

АНДРЕЙ ШАХОВ

ПИТЕРСКИЕ

ПАЛАЧИ

Андрей Шахов

Питерские палачи

«Издательские решения»

Шахов А.

Питерские палачи / А. Шахов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740694-3

Трое закадычных питерских друзей мастерски владеют приемами карате и острословия на грани висельного юмора. Только таким под силу схлестнуться с одной из опаснейших бандитских группировок города. За женщину, конечно! Пройдя между молотом и наковальней — бандитами и полицией — они нащупают еще одну, самую опасную сторону и дадут решительный бой! Новая редакция 2022 года.

ISBN 978-5-44-740694-3

© Шахов А.

© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Питерские палачи

Андрей Шахов

Дизайнер обложки Андрей Шахов

Фотограф theartofphoto по лицензии RF

© Андрей Шахов, 2022

© Андрей Шахов, дизайн обложки, 2022

© theartofphoto по лицензии RF, фотографии, 2022

ISBN 978-5-4474-0694-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старший оперуполномоченный по особо важным делам майор Радченко немного неловко выбрался из машины, на ходу застёгивая нижнюю пуговицу пиджака, зашёл в подворотню. В длинном проходе было сыро после дождя и мрачно в слабом свете пасмурного утра. Руки сами потянулись к сигаретам.

Пока закуривал, мимо промчались два пацанёнка лет семи. На выходе из подворотни один из них махнул рукой во двор.

– Вон там трупки!

И они поскакали между лужами дальше.

Дно каменной воронки, накрытой свинцовым одеялом набрякших туч, было лишь немногим светлее подворотни. «Суций склеп», – подумал Радченко, задрал голову и всмотрелся в тусклые глазницы окон, которые почти сливались с облезлыми, бледно-жёлтыми, словно кожа смертельно больного человека, стенами типичного двора-колодца на севере Адмиралтейского района. Слишком часто приходилось майору выезжать на убийства в такие места.

Одно только нравилось в этих архитектурных прогалинах – тишина. Здесь не бывало ветров, которые так донимали на центральных проспектах, особенно у Невы.

За сараями с прогнутыми древностью крышами притулился доедаемый ржавчиной Mercedes Benz 190. Ребята в форме оттесняли жидкую, но упорную кучку любопытствующих. Всем хотелось увидеть трупы. Двое пацанят так и вовсе метались из стороны в сторону, чтобы выгадать ракурс поудачнее. Они были нахальнее даже нескольких журналистов, которые обступили местного опера Симакова.

– Говорят, не наши это, – объясняла соседке женщина с пустой авоськой в руке, видимо, застрявшая по дороге в магазин.

– Драки у нас дело обычное, – басовито рассуждал мужик поодаль. – Могут и подрезать. Но чтоб такое...

Радченко поискал взглядом урну, но глаз беспомощно скользил по грязным лужам в колдобинах, по которым плавала всякая фигня. Пришлось придавить окурок подошвой туфли и воровато придвинуть его к собратьям у раздолбанного бордюра, огибающего истоптанный газон.

Подошёл Симаков, бросив журналистов на кого-то из коллег.

– Ну привет! – он крепко пожал руку старому приятелю. – Давай сам, ладно? Главное, я тебя вызвал. Картина там точно для тебя! А мне бежать надо.

– Чего так?

– Семейные проблемы, – буркнул Симаков.

Радченко хмыкнул, понимающе кивнул. Он знал Алексея ещё по практике, хорошо к нему относился. Толковый был мужик, да и компанейский. Но слишком уж падок на женскую красу. Все смолodu предупреждали Лёшу, что карьеру со слабостью к слабому полу не построить, а тот отшучивался: «Возьму – и охмурю дочь генерала, тогда всё у меня будет!» Но красавицы в генеральских семьях водятся нечасто, да и карьера Симу, как звали его друзья и коллеги, интересовала куда меньше, чем страстные объятия любвеобильных распутниц. Скольким женщинам раздарил себя! Одних только жён у него было три. Теперь вот четвёртую мучил.

Радченко, проводил уходящего коллегу насмешливым взглядом и прошёл через оцепление к «Мерсу». Машина с распахнутыми дверями, капотом и багажником походила на потрошиму дичь.

Радченко пригнулся, заглянул в переднюю половину салона. Водитель лежал раскуроченным лицом в руль, всё под ним и спереди было забрызгано кровью. Ничего примечательного. Таких картин за годы службы матёрый опер повидал немало.

А вот когда он перевёл взгляд на заднее сиденье, невольно вырвалось:

– Ортогонально.

В дальнем углу полулежал парень лет двадцати пяти. Ничем особенным от сверстников не отличался; разве что одет не по среднестатистической зарплате. Даже после смерти лицо сохранило столь светлое выражение, что сложно было поверить, будто его обладатель имеет хоть какое-то отношение к бандитскому миру.

Если бы не кинжал в груди. Явно дорогой, коллекционный. И хорошо знакомый.

– Повторяется две тысячи девятый?

Радченко пригнулся ещё ниже и увидел стоящего на корточках у двери напротив эксперта-криминалиста Круглякова в его фирменных очках с толстенькими стёклами. Подумав, пробормотал:

– Как бы не было хуже.

Радченко распрямился, осмотрел окрестности. От машины двор выглядел как-то иначе, ещё мрачнее, что ли. Или это так казалось теперь после увиденных трупов?

Майор встретился глазами с белобрысым мужчиной поодаль от оцепления. Взгляд у того был какой-то странный, тяжёлый. Мужчина тут же отвернулся, продолжил разговор со стоявшим рядом полицейским.

Радченко заметил в руках у него цифровой диктофон. Его посетила мысль, что он видал этого журналиста, но никогда с ним не общался.

* * *

Стас отложил отвёртку, недоразобранный стартёр с отделёнными уже частями сунул в коробку, толкнул в дальний угол верстака и отправился мыть руки. Оттирая комком ветоши горелое масло, бросил взгляд на настенные часы: «Половина четвёртого. Недурно, ещё часок – и в дамки; то бишь – домой».

В бокс заглянул Витек, толстый, добродушный автослесарь в третьем поколении:

– Там у ворот клиент ожидает – по твоей части.

Стас с сомнением посмотрел на дверь в баллонную, где стоял умывальник, но всё же развернулся к выходу.

– Щас гляну.

На окраине двора автомастерской ждал тёмно-синий Chrysler 300M. За распахнутой дверцей, облокотившись на крышу кабины, стоял парень с холеным, почти детским личиком, разодетый, может, и не во всём по последнему «писку», зато по максимуму «инвестиций» на каждый квадратный сантиметр долговязой поверхности. В кабине сидел кто-то еще, но яркое августовское солнце отсвечивало в лобовое стекло, и разглядеть загадочный силуэт издали было невозможно.

Не спеша, почти степенно приближаясь к машине, Стас окинул критическим взором запylённые борта. После чего удостоил вниманием и владельца тачки.

«Лопушок, – мелькнула в голове насмешливая оценка, при взгляде на пухлощёкое личико и круглостёклые очки приобрела оттенок презрительности. – Богатый папаша отчалил куда-нибудь на Канары, а чадо поспешило воспользоваться моментом и повыпендриваться на его иномарке. Кролик...»

Лицо парня, округлое от смущённой улыбки, и впрямь напоминало кролика из мультфильма про Винни-Пуха.

– Какие проблемы?

Вопрос был задан без особого интереса. Стас уже предвидел какой-нибудь пустяк, который представляет для холеного неумехи большой секрет.

– Аккумулятор разрядился, – юным голоском и по-ребячьи виновато сказал «кролик». – Машина заглохла вдруг у ворот – и завести уже не могу.

– Ясно, – со значением вздохнул Стас и нырнул под капот.

Причину неполадки он обнаружил легко и быстро. Через потрескавшийся и мокрый изолятор плюсовой клеммы генератор «коротил» на корпус. Чуть-чуть, но этого хватило, чтобы разрядить аккумулятор.

– Тебе ещё повезло, – осчастливил Стас замершего в трепетном ожидании парня. – Сядь контакт на корпус основательно – половина электрики погорела бы к чертям.

Очкарик блаженно проглотил тягучую слюну.

– Значит, ничего серьёзного?

– Ну как... – Стас некоторое время боролся с искушением воспользоваться явной обеспеченностью несимпатичного клиента, но силы были неравны. – Не так серьезно, сколько дорого...

– С чего бы это? – противный очкарик мгновенно потерял нерешительность. – Сколько может стоить замена какого-то изолятора?

Стас хмыкнул, жалея о несыгранном спектакле с тестером, соорудил мину седовласого академика и снисходительно поведал:

– Изолятор – в самом деле чепуха. Только в подобных случаях, как правило, страдают ещё и диодные мосты генератора. Кроме того, часть проводки наверняка перегрелась. Теперь лишь вопрос времени, когда она подведёт и потребует замены: через месяц или даже пару дней.

– Хорошо, – кивнул клиент. – Сколько это займёт?

Стас перевёл задумчивый взгляд на генератор, словно по внешнему виду уточняя необходимое количество дней.

– Штука американская. Запчасти для них у нас в некотором дефиците...

– Я всё оплачу, – очкарик испытывал явное удовольствие от демонстрации финансовой состоятельности.

– Не в этом дело. – «Ещё бы ты не платил!» – Придётся подобрать что-нибудь из более распространённых систем. Может, вообще заменить генератор...

Парень напрягся:

– Нужен такой же.

– И быстро? – Стас усмехнулся уголками губ. – Значит, ещё и сверхурочно...

– Я всё оплачу.

– Послезавтра утром сможешь забрать.

– Годится.

Стас удовлетворённо кивнул, почесал выглядывающую из-под распахнутой рабочей куртки загорелую, мускулистую грудь. Поскольку так легко прошла первая часть беседы, настала пора откровенного грабежа, ибо в фирме соблюдали железное правило: урывая работу себе, не забывая об интересах других.

– Кстати, стоило бы заодно проделать тачке небольшую профилактику, – Стас ткнул пальцем в сторону грязного борта «Крайслера». – Всё равно основная часть моей работы будет идти вне машины.

Клиент почти не размышлял, что вызвало в наглом электрике тайный восторг, который на секунду прорвался наружу в виде широченной улыбки. Всё же не каждый, далеко не каждый день, вот так – безо всяких усилий – буквально копеечную работу удаётся раздуть до четырёхзначной суммы.

– Где это оформить?

– В конторе, – Стас махнул через плечо. – Первая дверь.

Очкарик кивнул и странной, почти девичьей походкой направился в подсказанную сторону. Его «грабитель», прежде чем идти за тележкой с аккумулятором, под воздействием очередной волны хорошего настроения азартно пнул подвернувшийся камешек. Футболист из него был не лучше, чем из Аршавина – филолог, поэтому вместо столба снаряд угодил в зад клиента.

Парень замер и так сжался, что Стас тут же понял: за свою жизнь бедняге довелось получить немало таких камней и просто тумачков от более сильных, но менее осчастливленных родителями знакомых.

Стасу стало стыдно, ибо он не завидовал.

– Извини, приятель. Я нечаянно.

«Кролик» облегчённо кивнул и засеменил дальше.

– Привет, Стас.

Он обернулся и невольно потерял улыбку, увидев выходящую из машины Лену. Традиционно разодетую во всякое пёстрое и увешанную дешёвыми побрякушками. Стасу даже пришла в голову мысль, что она специально красится в блондинку, чтобы меньше походить на цыганку.

– Не рад меня видеть? – сама-то она сияла. – Понимаю.

– Хотя на словах понимающая... Так ты с ним теперь?

– Да, с Альбертом.

– Блин, могла бы меня на что-нибудь путное сменить. Не на такое чудо в перьях.

Лена ехидно усмехнулась.

– Это «чудо» зарабатывает куда больше, чем ты в своей слесарке.

– Серьёзно? – Стас наигранно удивился. – И на чём же?

– Не знаю. Неважно. Главное, что он способен заработать на такую классную машину.

– Ну конечно, – Стас протяжно произнёс излюбленный усилитель иронии и сарказма, который звучал двусмысленно при подчёркнутом «ч» и так раздражал Лену. – Тогда чего он припёрся в нашу занюханную мастерскую, а не в фирменный автосервис? Не знаешь?

Лена продолжала улыбаться, но отмалчивалась. Стас не стал изводить её ожиданием.

– Потому что без спросу взял папину тачку, чтобы покрасоваться перед очередной дурёхой, падкой на всё блестящее. Пока старик в командировке или где-нибудь на Канарах оттягивается. Вот и приходится втихаря выкручиваться.

– И не на каких-то там Канарах он, а в Майями! – выпалила Лена, уже не вытягивая улыбку, спохватилась и запоздало захлопнула рот.

– Что и требовалось... – с ухмылкой буркнул Стас. – Но ты не теряй Альбертика. Хотя на папиной машине покатаешься. А мне работать надо. Так что бывай!

Он развернулся и зашагал к боксу за «пускатом» для обесточенного автомобиля.

* * *

Полковник Белкин бегло осмотрел фотографии на столе перед собой.

– Эти снимки объединяет примечательная деталь, – намекнул Радченко.

– Орудие убийства.

– Так точно. Кинжалы из одной коллекции.

– Дорогая штука.

Радченко скосил глаза, припоминая.

– В своё время оценили в диапазоне от двух до двух с половиной тысяч. Делались, скорее всего, по спецзаказу в Дагестане. Там много таких мастерских.

– И теперь у нас всплыли.

У Белкина была своеобразная манера общения, обильно сдобренная немного двусмысленными не то полувопросительными, не то полуутвердительными интонациями. При этом зачастую он не смотрел на собеседника. Подчинённые порой напрягались, пытаясь понять, отвечать на неявный вопрос или соглашаться с утверждением. Но Радченко легко справлялся с этой задачей.

– Не совсем. Один из них... – он вытянул шею, всмотрелся в снимки, – на правом фото... снят вчера. Другой – в две тысячи девятом.

– Когда я был ещё в Москве.

Белкин работал в питерском ГУВД всего около года и многого о здешних делах пока не знал. Его перевели из Главного управления собственной безопасности МВД РФ.

Назначение совпало с переездом из Москвы одного из начальников УСБ при ГУВД по Петербургу и Ленинградской области. По коридорам криминалки ходили слухи, что синхронность неслучайна, поскольку оба москвича в приятельских отношениях. Поговаривали также, будто высшее столичное начальство намерено ещё подразбавить местное руководство московскими кадрами, вроде как для снижения коррупции. Радченко к разговорам особенно не прислушивался: в его жизни они ничего не меняли. Москвич был не без «тараканов в голове», но производил впечатление компетентного в розыском деле. А это главное.

– Рассказывайте, – велел полковник, возвращая майору снимки.

– В сентябре две тысячи девятого произошла короткая, но весьма кровавая война, в которой толком так и не разобрались. В одно утро в разных местах обнаружили двух молодых людей, убитых одинаковыми кинжалами. Правда, нам достался только один, второй кто-то вытащил из трупа. Но экспертиза установила, что орудия убийства идентичны. И это не один кинжал, а именно два одинаковых.

Радченко нашёл в папке старый документ и продолжил рассказ. Как объяснили милиционерам специалисты, оружие с высококласной кавказской чеканкой и гравировкой изготовлено вручную, наверняка по спецзаказу.

– Убитые работали в ломбардах, принадлежавших Григорию Хлыстову и Семёну Николаеву, – Радченко подал полковнику фотографии обоих, но тот лишь пробежался по ним глазами. – Хлыст и Батарей в своём мире. Они и раньше попадали в поле нашего зрения. У Хлыста и Батарей колоритная история, да и вокруг ломбардов водица всегда мутная. Но ничего серьёзного за ними не замечали. На все вопросы пожимали плечами и говорили, что понятия не имеют, почему их работников «посадили на перо». Хотя при этом заметно нервничали. И не зря: скоро стали терять и других людей.

– Нам удалось выяснить, что Хлыст и Батарей повздорили с хозяином ещё одного Ломбарда, Виктором Мамоновым по кличке Мамоня. Кто-то застрелил его работника и ранил его самого.

Радченко протянул Белкину очередной снимок. На сей раз полковник на какое-то время даже заинтересовался. И было отчего: с фото на него смотрел редкостный мордоворот, натуральный «бычара».

– Передел территорий? – прозвучал полувопрос.

– Мы так и не поняли. Всё говорило о том, что Хлыстов и Николаев схлестнулись с Мамоновым, но причины были неясны. Кроме того, похоже, участвовал кто-то ещё, но их не установили. Благодаря им Мамоня выстоял и лишился только одного своего. Батарей потерял почти

всех и сам был убит в бегах, в Смоленске. Банда Хлыста тоже усохла ещё на человека. Никого из людей Мамони с этими смертями связать не удалось. Все убийства остались «висяками».

– И никаких версий, – полуутверждение с сомнением.

Радченко немного помялся, поймал на себе требовательный взгляд шефа и выложил:

– Бродили слухи, что все трое подчинялись главарю по кличке Хан. Кто такой, так и не узнали. Может, его и не существует вовсе, но он хорошо вписывается в схему тех событий, заполнив лакуны. Версию разрабатывал мой тогдашний командир, подполковник Арутюнян. Погиб в Смоленске во время преследования Хлыста и Батарей. Его убийство тоже не раскрыто.

Белкин поразмыслил.

– Столь приметное оружие не просто так пускают в ход.

– Лезвие там с особой отметинкой, поэтому экспертиза уверенно связала оружие с тем, что было задействовано в две тысячи девятом, но к нам в руки так тогда и не попало. Поэтому нашей основной версией будет, что Хлыстов вернулся и начинает мстить тем, кому проиграл в прошлый раз.

– Каковы ваши планы?

– В поисках Хлыста попробуем плясать от банды Мамони. Он не успокоится, пока не перебьёт там всех.

– Только резни нам сейчас не хватало, – помрачнел Белкин. – И так статистика...

– Постараемся работать на опережение. Но пока не очень понятно как. Мамоня наверняка не один. Арутюнян незадолго до гибели поделился идеей, что воюющие ломбарды ходят под неким таинственным Ханом. Кто такой и существует ли он в реальности, я пока не знаю. Но он хорошо вписывается в схему событий.

– Хан, говорите, – пробурчал Белкин. – И кинжалы дагестанские.

– Именно. И если Хан или кто там у них наверху существует, он должен был найти замену выбывшим командам Хлыста и Батарей.

– Есть кандидаты, – догадался Белкин.

– Так точно, один имеется. Валдис Нагла по кличке Наглый. Открыл ломбард в начале две тысячи десятого в том же районе, где работали Хлыстов и Николаев. Очень похоже на замену выбывших кадров.

– Литовец, – определил полковник.

– Латыш.

– А, как Чубайс.

– Скорее, как Пельш, – поправил Радченко. – Остался здесь после неудачного для него чемпионата по карате. Попадал в поле зрения, но выкручивался. Криминального прошлого на родине нет, мы наводили справки.

– И так быстро стал «бригадиром».

– Это и смущает, – согласился майор. – Возможно, мы ошибаемся. Поэтому пока я хотел бы сосредоточиться на Мамоне. А там может и Наглый проявить себя.

– Разумно, – согласился Белкин. – Я вообще сомневаюсь, что есть какой-то союз ломбардов. Делят территорию или ещё что... Посмотрим.

– Кого ставят на следствие? – Озвучил, наконец, Радченко, один из важнейших вопросов.

– Нележаева, – Белкин с прищуром глянул на подчинённого. – Что не радует.

Майор хорошо знал этого когда-то матерого следака. От прежней жизни остался один только внешний лоск, но и тот не мог скрыть от наметанного глаза, что перед вами постаревший душой, усталый и разочарованный человек. С годами он привык идти по пути наименьшего сопротивления и всю самую тяжёлую и неблагоприятную работу спихивать на оперативников.

– Я не обсуждаю решения руководства, товарищ полковник, – ответил Радченко, едва сдерживая разочарование.

– И правильно. Ладно, есть и хорошая новость. Будет вам замена выбывшему Никанорову. Крисман, из районного управления перевели, – Белкин посмотрел на совсем расстроенного Радченко. – Знакомы.

Майор неуверенно двинул головой.

– Слыхал о нём.

И ничего хорошего в этих слухах не было. Крисман в очередной раз накосячил на своей земле. Другой бы уже вылетел, а его просто спихнули с понижением в звании в Управление, то есть вроде как понизили, но с повышением. Дядя у него – заслуженный ветеран органов. Жаль, преступники этого не ценят.

– Ну-ну. Ладно... «Кинжальное» дело становится для вас приоритетным. Чует моя печёнка, к нему ещё несколько подошьётся, – полковник с прищуром глянул на Радченко. – Вы, кстати, в майорах что-то засиделись. Вот и повод для новых звёзд.

Подчинённый едва заметно кивнул: мол, понимаю, буду стараться.

– Вопросы есть?

– Никак нет.

– Тогда свободны.

Радченко уже коснулся дверной ручки, когда услышал за спиной:

– Насчёт Крисмана...

Он обернулся. Белкин предпочёл не смотреть на него.

– Майор, не всё так плохо. Он будет грызть землю, чтобы реабилитироваться. Нет у него другого выхода.

Радченко понимающе кивнул, а сам подумал: «Это-то и может стать большой проблемой».

И тут же в коридоре столкнулся со старшим следователем по особо важным делам Нележаевым. Грузный, но по-своему элегантный, кивнул с кривой усмешкой на кивок майора. Они не очень охотно пожали друг другу руки.

– Радченко, ну хоть теперь давай без твоей любимой самодеятельности, – криво улыбаясь, предложил Нележаев. – Не лезь ты в мою работу следователя. Легче будет свою выполнять.

Майор сделал удивлённое лицо.

– Нележаев решил поработать. Ортогонально.

И ушёл, провожаемый взглядом с ухмылкой, которая плохо скрывала раздражение.

* * *

Стас фыркнул, пытаясь с носа капельки пота, и напряжённо посмотрел вниз на противника, готового в любой момент возобновить погоню.

– Мне уже надоело! – шумно дыша, вскричал Дэн.

Но Стас, мёртвой хваткой вцепившийся в верхнюю перекладину «шведской стенки», вошёл во вкус и менять позицию не собирался.

– Слезай! – простонал Дэн. – Я давно знаю тебя как большого мастера... как это... шухера! Но наши встречи не для этого.

– Отчего же? – спокойно возразил ученик. – Тебе лучше моего должно быть известно, что настоящий мастер до последнего избегает ввязываться в поединок.

– Ну, мастер...

Возобновилась невообразимая беготня, по ходу которой Стас сперва скакал по шведской стенке, потом спрыгнул и очумело заметался по спортзалу, успешно ускользая от кипящего яростью китайца. Ещё и успевая иногда показать язык.

Вскоре Дэн сдулся. Согнувшись и уперев ладони в колени, он около минуты восстанавливал дыхание. Стас дышал не менее тяжело, настороженно поглядывал на него с почтительного расстояния и готовился продолжить повышение мастерства шухера.

– У тебя совсем... нет желания... заниматься... чем-нибудь серьёзным? – поинтересовался Дэн.

Стас виновато мотнул головой, приложил руку к сердцу.

– Откуда такое... нехотение перед нунчаками? – возмутился китаец.

Лицо Стаса перекосила гримаса отвращения.

– Я их боюсь.

– Как можно... бояться своего оружия?

– Можно, если несколько раз получишь им... от самого себя. Не моё это. На мечях – пожалуйста.

– Где пригодится меч? – Дэн сокрушённо покачал головой. – Давно хочу сказать. Техника у тебя хорошая. Ты находчивый и сильный. Но ты...

Видя, как китаец подбирает нужные слова, Стас с усмешкой спросил:

– Трус?

– Не всегда уверен в себе. Это плохо. Неуверенность мешает стать настоящим бойцом. Никакая техника не работает, если здесь... – Дэн потыкал указательным пальцем в свой лоб, – сомнения. Нужно меняться.

Стас посерьёзней, потупил взгляд. Он понимал, что китаец прав. Но тот многого о нём не знает, о прошлом, которое здорово его надломило. Стас чувствовал в себе эту трещину и опасался, что любой неосторожный порыв сломает его окончательно.

Дверь распахнулась, в спортзал ворвался Олег, которого легко было узнать по долговязой, но артистичной фигуре и вечно растрёпанной чёрной шевелюре. Как всегда улыбчивый, модный и стильный. С плеча свисает здоровенная спортивная сумка. Следом за ним топал коренастый Игорь в обычной для него форме тexasского бульдозериста и с рюкзаком на спине, традиционно с виду суровый и деловитый.

– Hello, guys!¹ – Олег широко улыбнулся, вскинул вверх ладонь с сомкнутыми в знак «о'кей» пальцами.

Потом задержал шаг, приспустился на одно колено, и словно шар в кегельбане запустил свою сумку вдоль скамеек. Она проскользила по натёртому мастикой полу и остановилась аккуратно рядом с вещами Стаса и Дэна. Олег торжествующе махнул кулаком правой руки от плеча к сердцу и горделиво поднялся.

– Your daddy is here now!²

Новость также прозвучала на весьма специфичном псковско-рязанском английском. Но Дэн сумел расшифровать послание, скрестил руки на груди и вопросительно глянул на Стаса. Тот только пожал плечами, предоставляя темпераментному китайцу свободу действий.

В три молниеносных подъёма переворотом Дэн подлетел к наглому самоубийце, всё ещё висящую вверх ладонь потянул на себя, лёгким ударом щиколотки под колено осадил Олега на пол и вывернул руку, вынудив вскрикнуть от боли и чуть ли не сложиться пополам.

– Дотрынделся, – буднично констатировал Игорь, проходя мимо.

– Я больше не буду, – поклялся поверженный шутник.

– Гонит, – выдал его Стас по пути к своим вещам. – Ещё как будет.

– Спасибо, друг, – прокряхтел Олег, зыркнул на Стаса исподлобья.

– You are welcome, daddy³, – отозвался тот и козырнул кистью у виска.

Дэн с усмешкой отпустил Олега и засеменил на кривоватых ногах в центр зала.

– Твоё шоу подсказало мне новый способ жёсткой тренировки.

¹ Привет, парни! (англ.)

² Ваш папа теперь здесь! (англ.)

³ Всегда пожалуйста, папочка. (англ.)

Лицо Олега вытянулось:

– Дэн, ты напрасно принимаешь так близко к сердцу... Слова в английском весьма многозначны... Я буду сопротивляться!

* * *

К типовой панельной девятиэтажке на одной из улиц Красносельского района подкатили два слегка потрёпанных синих BMW седьмой серии и замерли у подъезда, где над входом в подвал аршинными самодельными буквами было написано: «ВИДЕО».

– Ну, что, пацаны, – Нагла дождался, когда Фан приглушит мотор, махнул сидящим в «бимере» позади, – сходим в киношку.

На дело он не ездил на своём кроссовере BMW X5, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Фан и Чабан остались в тачках на стрёме. Нагла пропустил вперёд Артемона и Казбека, на всякий случай глянул по сторонам, сканируя малолюдные в столь поздний час окрестности. Затем спустился в подвал.

Когда-то здесь был видеосалон – типичный продукт совдеповской кооперативной «перестройки», где за червонец (и энное их количество по мере инфляции) с десятков школьников сидели на разваливающихся стульях в грязном, заплёванном зальчике и упивались мерзкого качества копиями дешёвеньких боевиков, фильмов ужасов, эротикой, а иногда и жёсткой порнухой. Позже питерцы в большинстве своём обзавелись домашними видеомagneтофонами, за ними пришли DVD-плееры и компьютеры – и почти все подобные заведения исчезли или сменили профиль. Этот салон тоже сначала открыл прокат кассет, затем – CD и DVD. А просмотрный зальчик стал мастерской по ремонту видеотехники, в котором нынче горбатились какие-то вьетнамцы.

Узенький коридорчик, в который спустились «гости», упирался в стойку. За ней сидел Вася – выглядевший старше своих двадцати пяти длинноволосый брюнет, щедущий и пугливый.

Артемон скрестил руки на груди и стал у входной двери. Наглый и Казбек подошли к стойке.

– Какие фильмы в топе? – Поинтересовался Казбек.

Вася испуганно моргал и помалкивал.

– А устроим сами себе небольшое кино? – Нагла оперся о стол кулаками. – Только не пойму пока, драма это будет или хоррор. С участием Костика или без... Где он, Вася?

Нагле вовсе не нравилось изображать из себя безжалостного громилу, готового в любой момент пустить в ход кулаки, а то и кое-что похуже. Но ещё больше он не любил, когда приходилось материализовать угрозы. Поэтому запугивание считал неизбежной тактикой. И она чаще всего работала.

Заикаясь от рвущегося наружу страха, Вася поспешил отвести от себя возможный удар:

– С-сорвался в Москву. С-срочные дела, с-сказал.

Нагла обменялся ироничной ухмылкой с Казбеком.

– Деловая поездка с вырубленным сотовым – это оригинально.

– Трип-муви, – хмыкнул Казбек. – С элементами триллера.

– Что случилось, Василий? – Нагла придвинулся к нему – в нос ударил терпкий запах ужаса. – Почему он перестал ценить нашу дружбу?

Вася судорожно сглотнул – врать не было смысла.

– Вы г-гарантировали ему к-крышу... – кадык дёрнулся ещё раз: сошедшие с ума железы вырабатывали слюну безостановочно. – А тут з-заявились какие-то чуваки и прижали его. П-предложили свою к-крышу, да ещё на в-выгодных условиях. Что ему оставалось?

– Н-нам позвонить, – передразнивая, предложил Казбек. – Н-не вариант?

– Я-то что? – взвился Вася и тут же сник. – Это К-костик решает.

– Ну и где ваша крыша? – сухо поинтересовался Нагла.

– Где-то рядом. Пара минут ходу.

Вася взмахнул сотовым.

– Звони. Скажи: шпана явилась.

Вася нещадно заморгал куцыми ресницами и понял, что главные неприятности впереди. Но делать нечего...

Буквально через три минуты на сотовый Нагле от Фана пришло СМС с предупреждением. Вася испарился под стол – и в прокат спустились два мужика совсем не героической наружности.

Тот, что повыше, Иван, начал было изображать нечто похожее на сопротивление, даже попробовал достать травмат, но полученный фингал мгновенно вогнал его в задумчивость. Семён же сразу сообразил, что дёргаться бесполезно, и покорился судьбе без лишних формальностей. Их посадили в разные машины и повезли за город.

По дороге Нагла выжал из Ивана, что мужики не питерские, пару месяцев как приехали из Сланцев – шахтёры. Эстонцы перестали брать российский сланец, за который расплачивались электроэнергией, и в городе с работой стало совсем туго.

В Питере подвернулся шанс – старый знакомец, свалил из Сланцев ещё года два назад, подсказал контакт охранной фирмы, вроде как филиал иностранной, всё солидно. Офис, правда, походил больше на левую контору, зато никаких особых навыков не потребовали, сразу предложили засесть в видеосалоне и дожидаться появления шпаны, которая достала хозяина. За триста баксов в месяц чего ж не посидеть? Кто мог подумать, что дело серьёзное...

Не доезжая до Красного села, свернули с шоссе и вскоре выехали на пустырь. Связанных по рукам охранников-шахтёров выволокли из машин, бухнули на колени в слепящий свет фар и припугнули стволами конфискованных травматов. Они, конечно, наложили в штаны, но Семён подтвердил рассказ Ивана.

– Это мы, что ли, шпана? – возмутился Артемон.

– Да нет... – пробурчал Семён.

– Вы чё, мужики! – Иван готов был рвать на себе рубаху.

– Как ваш наниматель выглядит? – поинтересовался Нагла.

Семён сморщил лоб припоминая.

– Такой... Жилистый. Сушёный весь как бы. Шрам на верхней губе. Галочкой такой.

– Хлыст, он самый, – шепнул Казбек.

– Где эта контора? – спросил Валдис.

Семён выставил плечо:

– Визитка есть.

Нагла кивнул Казбеку, тот порылся в куртке Семёна, принёс «бригадному» картонку. Он пригнулся к свету фар, рассмотрел написанное и угрюмо хмыкнул.

– Пёс с вами, живите дальше. Но чтоб исчезли из Питера на хрен. Ещё раз встретим – пришьём на месте.

Иван готов был расцеловать великодушного бандита. Семён замялся.

– Чего ещё? – хмуро поинтересовался Наглый.

– Да у нас билеты на последний сеанс в «Кристалл-паласе», – Иван в ужасе зашикал на него, но мужик не сдавался. – Пропадут ведь. А сразу после кина мы свалим.

Нагла обалдело поглазел на Семёна, потом прицелился ему в ногу, но промазал и продырявил землю рядом с коленом.

– Всё, мужик, кина не надо! Нас уже нету!

Несостоявшиеся охранники вскочили и бросились прочь. Даже не попросили развязать им руки.

– Всё же комедия у нас получилась, – Казбек недобро усмехнулся. – Где эта контора?

– Нигде, – Нагла обронил визитку, как мусор.

– Там же адрес есть, – подивился Казбек. – И название чудное, иностранное. Это... Раги...

– «Раги ун капинес». «Рога и копыта» по-латышски.

– Да Хлыст над нами стебется! – возмутился Артемон.

Нагла бросил на него ироничный взгляд, спросил у Казбека:

– Видео раньше под ним было?

Тот кивнул.

– Походу нас проверяли, – рассудил Нагла, задумчиво посмотрел по сторонам.

Казбек и Артемон последовали примеру, опасливо огляделись.

– Да ладно, – Казбек осклабился. – Это тебе не интеллектуальный артхаус. Хлыст, конечно, змеюка хитрая, но не такой уж мудрец.

– Откуда нам знать, с кем он сейчас.

* * *

Крисман бывал в здании Управления, но всё равно слабо ориентировался в его глубинах. Второпях нервничал и путался ещё больше. Сколько народу...

В пути по сотовому достал дядя Герман.

– Да понял, понял, – повторял Крисман, пытаясь и лавируя по коридору. – Последний шанс, куда уж яснее... Буду рвать жилы, обещаю... Спасибо, дядь Герман. Выручил... Да спас, чего уж там.

Говорил он со всесильным дядей почти на автомате. Мысли больше вились вокруг последнего разговора с женой, практически бывшей. Кажется, ему удалось пробить трещинку в стене, которой она отгородилась, и понять, как заполучить шанс вернуть её. Нужен успех на работе. Надо снова стать кем-то, чёрт возьми! В общем, рвать жилы, как и пообещал дяде Герману.

Наконец он добрался до нужной двери, остановился, чтобы перевести дух и утереть испарину со лба.

– Не парься.

Кто-то сзади хлопнул по плечу. Крисман обернулся и увидел рослого брюнета в синей водолазке и потёртой чёрной кожанке.

– Там все свои.

Пока Крисман соображал, как реагировать, чернявый живчик успел осмотреть его с ног до головы и сделать вывод.

– Сидорков я. Мой... Наш это кабинет.

– Старший опер...

– Брось этот официоз, – Сидорков скривился, махнул. – Заползай.

Одной рукой подтолкнул коллегу, другой распахнул перед ним дверь. Крисман неловко чуть не ввалился в кабинет.

Двое сотрудников уже были на месте. Оба с интересом глянули на вошедшего.

– Старш... Капитан Крисман. Меня к вам определили.

– Начинаете с опоздания, – констатировал тот, что был в тёмно-сером костюме и походил больше на следователя, чем на оперативного работника. Радченко, конечно.

– Поплутали по коридорам, – сказал Сидорков, плюхнулся за свой стол и деловито осмотрел, словно проверяя, что изменилось с последнего посещения. – Знакомил с нашим лабиринтом.

Прежде чем Крисман успел сообразить, как реагировать на это спасительное враньё, подал голос второй – добродушного вида полноватый служака в мешковатых брюках и потрёпанном джемпере поверх рубашки непонятного цвета:

– Приучаешь к своей практике опозданий?

– Ой, да ладно, – Сидорков шумно распахнул ящик стола, нырнул в него глазами. – Пять минут не считается.

Позже Крисман узнал, что Сидорков сполна компенсировал некоторую недисциплинированность изрядной осведомлённостью. Ради дела старлей способен был горы свернуть, а за товарища в буквальном смысле глотку перегрызть. Однажды во время задержания ситуация вышла из-под контроля, бандиты затеяли отчаянную перестрелку. Когда кончились патроны, Сидорков вцепился зубами в запястье одному из них и спас угодившего в прицел товарища... Майор ценил Сидоркова и многое ему прощал. Но хотя бы видимую строгость следовало соблюдать, поэтому иногда его слегка отчитывал за командира Иванов.

Сейчас он оставил коллегу в покое и с грустной улыбкой протянул руку Крисману:

– Добро пожаловать в наш дурдом. Чайника нет, одна кофеварка. Чай тоже в ней делаем. С нами ещё Света, аналитик. В отпуске.

Крисман понимающе кивнул, чтобы поскорее слиться с коллективом, поспешил к свободному месту, которое отныне было его. Нормальный такой, добротный канцелярский стол. Только возле него стоял Радченко.

– Осваивайтесь в темпе, – сказал майор, глядя, как Крисман проверяет ящики, чтобы не встречаться глазами с новым командиром. – В разработке непростое дело.

– В курсе. Могу и ночевать здесь, если надо, – искренне уверил Крисман, чуть ли не с собачьей преданностью посмотрел на Радченко и понурился. – Один теперь, личная жизнь не мешает работе.

Взгляд майора, кажется, потеплел, он едва заметно кивнул и переключился на Иванова:

– Николай, что с опросом в ломбарде?

– Рапорт на твоём столе, Сергеич.

– Дай выжимку, – майору не терпелось получить информацию. – Что-нибудь интересное прозвучало?

– У них ещё один пропал. Мамонин мямлил про отпуск за свой счёт. Будто в отпуске сотовый отрубает, так что не связаться с ним.

Радченко помрачнел.

– Боюсь, связываться попросту не с кем, – ещё поразмыслил. – Ладно, давайте прикинем, чего хочет Хлыст. Просто отомстить? Стоило ради этого так рисковать, возвращаясь домой, откуда не так давно едва ноги унёс? Да ещё демонстративно использовать хорошо известный всем кинжал. Нам в том числе.

– Думаешь, есть мотив, о котором мы не знаем? – рассудил Сидорков.

– Всё может быть. Я не так хорошо знаю Хлыста, но он не похож на человека кавказского темперамента. Наверняка у него какой-то интерес. Скорее всего, с него история и начиналась.

– Передел сфер влияния не катит? – предположил Иванов.

Радченко скептически хмыкнул, перешёл к его столу, закурил сигарету из лежащей на нём пачки.

– У Хлыста нет здесь сферы. Ему только отнимать чужую. А это сложнее. Да и не достанется куш, если победит. У этих ломбардов узкое поле деятельности. Они и раньше-то кормились преимущественно в мелких лакунах, которые не интересовали хищников покрупнее. А сейчас наш брат, мент, всё больше крышует, поэтому «независимым» мелким бандам становится ещё сложнее.

– А если они действительно под этим Ханом ходят? – предположил Сидорков. – Тогда не такие уж мелкие и независимые.

– Да, только наличие таинственного босса не особо помогает, – Радченко сделал большую затяжку, выпустил огромный клуб дыма; Иванов, потянувшийся было за сигаретой, кашлянул и передумал. – Будь он влиятелен в бандитском мире, не смог бы не засветиться. А про него никто ничего, одни слухи.

– Тогда зачем он нужен этому... Мониному? – озадачился Крисман.

– Вопрос, конечно, интересный, – протянул Радченко. – Сам над ним давно думаю. Видимо, это мозг организации, весьма изворотливый. Возможно, источник информации... Скорее всего, и то, и то другое...

– Или всё же нет никого, – рассудил Сидорков.

Майор кисло скривился, давая понять, что не исключает такую вероятность.

– Арутюнян считал, что у него должен быть кто-то свой среди нас, – напомнил Иванов.

– Было такое, – едва слышно отозвался Радченко, думая о чём-то своём. – Какие цели ни преследовал бы Хлыст, команда Мамони ему мешает. И Мамоня прекрасно это понимает. Что он предпримет?

– Постарается опередить, – решил Сидорков. – Других вариантов у него нет.

– Поэтому мы должны найти раньше, – рассудил командир.

– Почему бы не дать им просто перебить друг друга?

Иванов и Сидорков с одобрением посмотрели на спросившего Крисмана, потом перевели заинтересованный взгляд на Радченко. Тот покосился на капитана.

– Потому что от мёртвых нам никакого проку. Взять с поличным и раскрутить – вот что нужно. Тогда сможем и на Хана выйти. Есть, правда, ещё один вариант. Пока такой себе.

– Наглый? – догадался Сидорков.

– Он самый. Но с ним многое непонятно, не факт, что он в одной упряжке с Мамоней. Так что придержим.

Крисман слушал коллег с нарастающим беспокойством. Мужики дело своё знали, настоящие профи. Влиться в такой коллектив будет непросто: капитан не строил иллюзий на свой счёт и понимал, что мозги у него не самые выдающиеся, да ещё и опыта работы на таком уровне нет. Удружил, дядь Герман...

Радченко раздавил длинный ещё окурочек в пепельнице, бросил взгляд на настенные часы.

– До сходимки семь минут... Ну что, у кого-нибудь есть идеи, где искать Хлыста?

– С этим сложно, – помялся Иванов. – Хлыст не питерский, у него здесь мало связей.

Сидорков победоносно скрестил руки на груди, спросил с усмешкой:

– Жена сгодится?

Иванов наморщил лоб припоминая.

– Они давно развелись вроде. Да и уехала она из Питера.

– С неделю как вернулась. Видели её.

– Раз давно разведены, толку-то от неё? – рассудил Радченко и насторожился. – Думаешь, неслучайно объявилась?

– Ну как... А малец? – ухмыльнулся Сидорков. – Четвёртый годик.

– В деле про ребёнка нет ничего, – пробормотал Иванов, но на всякий случай уткнулся в компьютер, чтобы проверить.

– Информация верная? – майор, похоже, просчитывал вероятные ходы.

– Пацанёнок у неё точно есть, – Сидорков энергично кивнул. – Родился вскоре после того, как Хлыст свалил.

Довольный собой Сидорков широко улыбался и хитро посматривал на майора.

– Значит, вчера ты не зря пропадал, – понял Радченко.

– Есть один источник. Прозондирую. Только не сегодня.

Командир кивнул и углубился в свои мысли.

* * *

Стас не любил большие компании и вообще мало с кем общался в последние годы. Были только два закадычных друга – Игорь и Олег. Познакомились на тренировках в школе восточных боевых искусств, не особо сильной, слишком многочисленной и расположенной в юго-западном хвосте города. Потом вместе ушли к Дэну – занятому китайскому студенту, который

подрабатывал преподаванием естественного для выходца из страны крадущихся тигров и таящихся драконов искусства ушу. Тот арендовал спортзал у профтеха недалеко от центра и работал с продвинутыми учениками небольшими группами. И вообще был прикольный.

В последнее время друзья общались реже обычного, даже у Дэна не всегда пересекались. После пяти лет учёбы в институте Олег понял, что по два года на курс многовато, и решил всерьёз вгрызться в гранит науки. Игорь стал больше времени уделять подруге Нине, на которой подумывал жениться. И все же иногда дела уходили на второй план, чтобы уступить необходимости с кем-нибудь выпить и потрепаться обо всём на свете.

«Промзона» была одним из любимых мест. Бывшая столовая в заводском квартале располагалась на пересечении их основных маршрутов. Местоположение недалеко от центра, слегка причёсанный интерьер в ещё только входившем в моду стиле industrial и демократичные цены и особенные блинчики с мясом постепенно превращали это место в культовое. Но пока народу тут бывало относительно немного, так что свободный столик троика находила даже в пятницу вечером. Как и в тот день.

Они сидели в уютном диванном углу у окна и потягивали под кофе вязкий Vana Tallinn – ещё одна причина влюблённости в это место, во всяком случае, Стаса, который поддерживал ментальную связь с городом своего детства.

Стас пребывал не в лучшем расположении духа. Друзья это видели, но лишних вопросов не задавали: знали, что не так давно он расстался с Леной. Никто не выдерживал его тяжёлого характера. Стас и сам начал догадываться: какими бы стервами ни были его избранницы, видимо, что-то и с ним не так, коль события развиваются по общему сценарию. И это угнетало.

В конце концов Олег решил оживить вечер: поставил на столик бутылку игристого.

– Чего это? – насторожился Игорь, зная прижимистость друга.

– С вас по тридцатке, – сообщил Олег, и Игорь с облегчением кивнул, поняв, что тот в сознании.

– И на фиг? – подал голос Стас. – Чё за повод?

– А хорошее настроение уже не повод? – поинтересовался Олег.

– У кого? – Стас взглянул на друга, всем видом давая понять, что с настроением тот сильно промахнулся.

– У тебя. Впереди, – пообещал Олег. – Вспомнил! На неделе был день независимости Эстонии.

Он окинул товарищей победоносным взглядом.

– День восстановления независимости, – возмущённый вопиющей неточностью Стас поморщился и кивнул. – Помянем.

Игорь возмутился:

– Ну сколько можно, мужики? То Индонезия, то Буркина-Фасо, то...

– Мы не имеем права забывать дружественные нам народы, – без особых эмоций сказал Стас.

– Глядишь, и они нас не забудут, – подхватил Олег, ловко откупоривая бутылку.

Игорь сурово покачал коротко стриженной головой:

– Хронические шуты. И пьяницы.

– Как ты можешь? – возмутился Олег, разливая шампанское.

– Да, – поддержал Стас. – КАК ты можешь?

– Я всяк могу, – невозмутимо буркнул Игорь и залпом допил свой кофе.

Чокнулись, пригубили. Стас призадумался, смакуя.

– За Индонезию как-то лучше шло, вам не кажется?

– Просто тогда ты ещё с Леной был, – драматично поведал Олег.

– Это тут при чём?

– Теперь у тебя из-за стресса сосочки на языке не так работают.

– Иди ты со своими сосочками! Какой ещё стресс? Тут классический случай, когда баба с возу...

– Конечно, это не моё дело... – встрял Игорь.

– Конечно, – подтвердил Стас.

– ...Но тебе стоило бы как-то упорядочить личную жизнь.

– Конечно, это не твоё дело, – повторил Стас.

– Ты прав, – признал Олег. – Оно наше общее.

– Чё?

– Характер у тебя портится, когда ты один. Вот чё.

– Студент дело говорит, – сказал Игорь.

Стас попытлся, предполагая ответить что-нибудь хлёсткое. Но быстро сообразил, что сейчас не получится, и принялся суетливо наполнять свой бокал.

– Ну, знаете... И ведь так хорошо начинали: шампанское, за Эстонию...

Между тем за соседним столиком, оккупированным дюжиной бритых парней и смазливых, густо «наштукатуренных» девчонок, разрасталось шумное, почти безумное веселье.

– На волю вырвались ребята, – прозорливо подметил Олег, вложив в слова некоторую симпатию.

– Чуханы, – брезгливо скривился Игорь. – Лагерные шавки; из тех, что крикливы с «духами», а пахану делают минет, как ни одна баба не сумеет.

Возражать друзья не смели. Игорь отсидел два года в «местах не столь отдалённых» и наверняка знал, что говорил.

О своём зэковском опыте он рассказывал крайне редко – чаще всего неожиданно для окружающих и весьма скупно. Но друзья знали, что сел по глупости.

Примерно так же, как и крикуны за соседним столиком, кутил в ресторане, радуясь первым дням после дембеля. К его подружке привязался вдруг крайне невоспитанный тип. Будь Игорёк трезв... Но с ослабленными тормозами недолго думая врезал нахалу мощным кулаком в лоб. Силы и умения кандидату в мастера спорта по боксу, прошедшему закалку в ВДВ, не занимать; возмутитель спокойствия получил тяжёлое сотрясение мозга и инвалидность, а Игорь – срок. На зоне чудом сумел не прибиться ни к одной коdle, своим для сидельцев так и не стал. И большинство из них презирал.

– Скоро закончим, – сказал Игорь, глянув на часы мобильного. – Завтра рано вставать. Едем с Нинкой в Новгород к её родителям.

– А тренировка? – поинтересовался Стас.

– Не давите на мозоли, мужики. Я и так в последнее время меж вами и Нинкой как меж двух огней.

– Зато характер хороший, шелковый такой, – съязвил Стас.

– Я бы и сам стал шелковым, – признался Олег, пристально глядя куда-то вглубь зала, – если б меня пожирала глазами такая женщина.

Стас проследил за его взглядом – и обмер.

За столиком неподалёку сидела Инга. Она приветливо махнула рукой. Три миловидные дамы рядом с ней направили на него любопытствующие взоры.

– Кто это? – оживился Олег.

– Знакомая, – Стас насупился. – Давно было.

– Неужели ты и её отфутболил? – спросил Олег.

Стас полоснул по нему таким злым взглядом, что лицо друга вспыхнуло розовыми пятнами смущения. Оба постарались утопить неловкий момент в игристом.

– Стас, привет!

Он поднял лицо. Инга стояла рядом, чуть исподлбья поглядывая на него своими тёмными глазами.

– Привет.

Стас произнёс это без улыбки, приличествующей встрече старых знакомых, даже как-то подавленно. Словно загнанного в угол ежа любопытная овчарка вынудила на не совсем желаемое общение.

В воздухе повисла неловкая пауза. Пока Олег не потребовал оборвать её, толкнув друга локтем в бок.

– Знакомьтесь, – пробурчал Стас. – Олег. Игорь. Инга... Павловна.

– Рад знакомству с такой очаровательной знакомой моего друга! – Олег расправил бы павлиний хвост, будь он у него. – У вас замечательная компания. Может, нам объединиться?

Он покосился на Стаса. Тот продолжал изображать ежа, распухающего до размеров дикобраза.

– А может, мы с Игорем временно заменим вас заскучавшим подругам? – предложил Олег.

Неуверенно пожимая плечиком, Инга всё же дала добро на обмен:

– Да, пожалуйста.

Игорь приоткрыл было рот, но Олег оперативно надавил ему на ногу, с немалым усилием заставил подняться и сдвинул плотный корпус друга в нужную сторону.

– Замечательно! А вы... – Олег обхватил Ингу за плечи и усадил на своё место. – Замените нас.

– Шевелись, – прошипел он Игорю.

– Да иду, иду, – Игорь торопливо наполнил свой бокал и потопал за Олегом.

Буквально через пару минут беспримерное мужество и ораторский талант Олега позволили захватить внимание покинутых Ингой женщин, которые весело приняли неожиданных гостей и позабыли о подруге.

– Ты здорово изменился, – сказала Инга, разглядывая Стаса.

– Ты тоже, – ответил Стас, всё ещё избегая смотреть на неё.

– Надеюсь, не в худшую сторону?

Он проигнорировал вопрос.

– Как ты? – не отступала Инга. – Уж и не чаяла встретить тебя. Ходили слухи, будто пропал где-то в Чечне.

– Пропал – да нашёлся! – вспыхнул Стас. – Чего это тебя вдруг озаботила моя жизнь?

– Что значит, вдруг? – помявшись, Инга тихо добавила: – Я хотела, чтобы мы остались друзьями.

Стас скривился в ухмылке:

– Другими...

Инга собралась было что-то сказать, но вдруг осеклась. Стас глянул на неё исподлобья и увидел, что все её внимание сосредоточено на барной стойке. Перехватив его взгляд, Инга тут же отвернулась.

– Ладно, не буду навязываться, – она встала. – Удачи!

– Ага, бывай. Товарищ!

Инга подошла к покинутым подругам, что-то с ними обсудила – и они поспешно удалились. Сбитые с толку друзья вернулись к Стасу.

– И что это было? – спросил Олег. – Умчалась, как ошпаренная, утащила подруг. Ты хоть не сильно хамил, по старой привычке?

– Да пошёл ты!

– Мда, видать, по полной...

Игорь глянул на экран мобильного:

– Всё, мне пора. Вы со мной?

– Пудово, – отозвался Стас.

Игорь перевёл взгляд на Олега. Тот вздохнул:

– И я с вами, куда ж мне...

Стас встал, глянул в ту сторону, в которую смотрела Инга, и увидел облокотившегося на угол стойки крепкого блондина в модном костюме. Холодное и красивое лицо с характерными для прибалта чертами выражало силу и граничащую с наглостью уверенность.

Их взгляды встретились; в обоих читалось пристальное внимание.

* * *

Пока Крисман вёл машину через город на юг, Сидорков развлекал его обычными ментовскими байками. Истории подбирал со смыслом, разумеется, обучающие. Чтобы коллега быстрее вникал в тонкости новой службы. Во всяком случае, так казалось самому капитану, который пытался понять, можно ли положиться на этого балабола, если что. Крисман понимал: везде нужно заводить друзей. Но делать это не умел. За что и поплатился на прошлой работе...

– Здесь тормозни, – сказал Сидорков словно таксисту и взялся за дверную ручку, глядя куда-то вглубь сквера через дорогу. – Лады, коллега. Спасибо, что подкинул.

Капитан решился озвучить наконец с самого утра занимавший его вопрос:

– Слушай, а чего это ваш... наш Радченко такой странный?

Сидорков обернулся и внимательно посмотрел на него.

– Почему странный?

– Как-то не похож на опера. Больше на следака смахивает. Какой-то больно... интеллигентный, что ли.

– Он и есть интеллигент, – Сидорков хмыкнул. – Из семьи журналиста, сам на журфаке учился.

– А в органы как попал?

Сидорков отпустил дверную ручку, слегка помрачнел.

– Из-за отца. Тот был криминальным репортёром. Вёл всякие расследования. В начале девяностых его грохнули. Кому-то большому и нервному дорогу, видать, перешёл. Так и не нашли концов... Наш тогда в универе учился. И решил стать не журналистом, как отец, а ментом. Но не следаком, а опером. Чтоб своими руками...

Скалясь, Сидорков изобразил смертельную хватку. Видно было, что майора уважает.

– Вон оно что, – задумчиво протянул Крисман. – Мотивированный.

Сидорков прищурился.

– Ответь на встречный вопрос.

– Валяй, – с деланной лёгкостью отозвался Крисман, уже догадываясь, о чём зайдёт речь: с ним обязательно говорили об этом, рано или поздно.

– Сам чего в операх болтаешься? У тебя ж отец и брат...

– Вот потому-то я и не в адвокатуре, – готовно оборвал капитан. – Там и без меня Крисманов хватает.

– Понятно, – хмыкнул Сидорков и, казалось, выбросил разговор из головы. – Ладно, потопал я.

Он выбрался из машины, лавируя в жиденьком транспортном потоке, перебежал на другую сторону. Его встретила красотка в длинном жёлто-зелёном платье, они чмокнулись и в обнимку поплыли вглубь сквера.

Крисман с лёгкой завистью проводил пару взглядом, невольно вспомнил о своей развалившейся семье и поспешил занять себя вождением.

* * *

– Однако и темень, – удивлённо буркнул Стас, перепрыгнул через свежую лужу.

– Да уж, миновали белые ночки, – Олег был солидарен с возмущённым другом, хотя и радовался бодрящей последождевой прохладе.

– И чёрт с ними.

Игорь, уроженец южного Киева, не понимал прелести той поры, когда ночь – вроде и не ночь, а сильно растянутые вечер и утро. Возможно, ещё и потому что первые впечатления от белых ночей были связаны с зоной.

– Так что у тебя с Ингой? – спросил Олег у Стаса.

– Тебе-то что? – тот даже не пытался скрыть раздражение.

– Ну как... Я же друг.

– Сплошные друзья-товарищи, – пробурчал Стас.

– Усомнился в нашей дружбе? Щас скомандую Игорьку, он тебе в лоб даст, мозги вправит. По-дружески.

– Охотно, – зевая, сказал Игорь и поёжился. – Согреюсь, может.

Стас посупился, но всё же уступил.

– Были у нас... Отношения. Я так думал. Нашёлся другой. Предложила остаться друзьями. А я в армию ушёл. После её не видел, – помолчав, добавил: – Да и не особенно хотел.

– Печально, – рассудил Олег. – И что теперь? Выяснил хоть, что у неё сейчас с личной жизнью? Ты ей точно симпатичен.

– Ну конечно, – протянул Стас с кривой ухмылкой.

Олег окинул ссутулившегося друга оценивающим взглядом:

– Хотя что она в тебе нашла? Игорёк, как думаешь?

– Прибалт он. Экзотика.

– Не для неё, – хмыкнул Стас.

– Тоже таллинская, что ли? – догадался Олег.

– Мы с детства знакомы, – Стас немного посветлел. – В одном дворе жили, пока после смерти матери мы с отцом в Питер не переехали.

– То-то я в ней что-то особенное почую, – признался Олег.

Полупустынной улицей они вышли к парку, направились вдоль него к ближайшей станции метро. Было здорово прогуляться по вечернему Питеру, но «жаворонок» Игорь отчаянно хотел спать и подгонял друзей.

– Сказала, не пойду! – взвизгнула вдруг неподалёку обладательница знакомого голоса.

«Опять?» – насторожился Стас и вслушался внимательнее. Из парка доносились звуки возни и уже неразборчивые женские возгласы.

– Надо бы глянуть, – Олег остановился, тоже прислушался. – Может, помощь нужна.

– Ай, да пошли! – отмахнулся Стас.

– Если по-бырому, чё не глянуть-то? – рассудил Игорь. – Всякое случается.

– Пудово какие-то семейные разборки, – Стас поморщился. – Обычная история.

Он вообще избегал вмешиваться во что бы то ни было, но сейчас особенно не хотел убедиться в том, что голос ему действительно знаком.

– Давай проверим, – настоял Олег и направился вглубь парка.

Игорь тут же последовал за ним. Досадливо сплюнув, чуть позже пошёл и Стас.

В парке было темно, сыро и безлюдно. Троица пробиралась через полосы кустарника. Мокрые после дождя ветки неприятно хлестали по телу, оставляя на одежде влажные следы. Стас выискивал проход с наиболее разреженными зарослями и заметно отстал от друзей.

Звуки возни вели к полянке у хорошо освещённой асфальтовой дорожки и быстро приближались.

Олег и Игорь вышли из кустов навстречу приключениям. Пару секунд спустя раздался недовольный голос какого-то мужика:

– Чё надо?

– Всё перечислять или только самое насущное? – поинтересовался Олег. – О, привет! Тебе помочь?

Стас догадывался, с кем тот поздоровался, и невольно замедлил шаг.

– Валите отсюда, помощники, – раздалось впереди.

– Не вопрос, – охотно отозвался Олег. – Даму только отпустите.

– Пошли на хрэн! – другой голос, с сильным кавказским акцентом.

– Пока не схлопотали, – добавил первый.

– Нас трое, – произнёс Олег громко, словно напоминая Стасу, что он запаздывает. – А вам ещё женщину надо удержать. Проблемная ситуация, не находите?

– Ну всё, достал!

Послышались звуки драки, пыхтение, стоны-охи. Как бы ни избегал Стас вмешиваться в историю из-за Инги, сейчас в нём нуждались друзья. И он резко прибавил шаг, продираясь через кусты.

Когда он вышел на полянку, Олег отпускал руку повалившегося на бок парня с кудрями в стиле восьмидесятых. Неподалёку какой-то кавказец сжимал злой Инге плечи и бегал глазами.

– Пропустил прикольный спарринг, – сообщил Олег.

– В чём дело? – послышалось сзади.

Стас обернулся. Из зарослей вышли двое, подошли к Инге и приободrivшемуся кавказцу. Одного Стас сразу узнал: это был тот самый красавчик-блондин, с которым он повстречался взглядом в «Промзоне».

– Пусть отпустит женщину.

– Ваше-то какое дело? – резковато поинтересовался блондин, в его говоре сквозил слабый не то литовский, не то латышский акцент.

Олег стал в боевую стойку.

– Меня с детства учили заступаться за женщин.

Блондин оценивающе глянул на поджавшегося Игоря, на кряхтящего на боку кудрявого. Потом посмотрел на Стаса – и было видно, что узнал его.

– Слушайте, – сказал он наконец примирительно. – Это какое-то недоразумение. Мы слегка повздорили с женой...

– Так это твой муж? – Олег перевёл взгляд на Ингу.

Та в это время исподлобья смотрела на Стаса. Он постарался ответить ей предельным безразличием.

– Что молчишь? – мягко спросил блондин.

– Мы повздорили, – сухо обронила Инга. – Недоразумение.

Блондин взял её за руку, кивком велел кавказцу отойти. Кудрявый покряхтел, поднялся и попятился к своим, пожирая злобным взглядом Олега.

– Идём к машине, – велел блондин.

Занятная компания окружила Ингу и отправилась по дорожке прочь. Стас проводил их угрюмым взглядом и подумал: «Ты по-прежнему не выбираешь простых парней». А вслух сказал:

– Говорил же: семейные разборки.

– Какая-то странная семья, – заметил Олег.

– Кавказская, – решил Игорь.

– Ну да, особенно этот блондин – вылитый кавказец. У него же прибалтийский акцент. Да, Стас?

Вопрос прозвучал в тот момент, когда злой Стас продирался сквозь кусты обратно.

* * *

Всю дорогу к дому Инга и Валдис молчали. Он делал вид, что поглощён вождением. А она, полулежа на заднем сидении, прятала лицо в зоне полумрака в углу и думала о Стасе. Теперь это был другой человек, мало похожий на того немного наивного, открытого нарас-

пашку паренька, каким она знала его когда-то давно. Что с ним случилось? Чем он жил долгие годы?

На месте Нагла дал волю накопившемуся раздражению. Буквально силком выволок Ингу из машины, затащил в дом и швырнул на кожаный диван в гостиной. Инга почти не сопротивлялась, отрешённо уставилась в пустоту перед собой. Нагла походил туда-сюда в тёмной комнате, изредка бросая на неё раздосадованный взгляд. Наконец включил свет и сел рядом.

– Что это было? Ты куда собиралась?

– Никуда, – едва слышно отозвалась Инга. – Мне всё равно некуда.

– Тогда зачем заставляешь бегать за тобой? – Нагла с искренним недоумением уставился на неё. – Я же волнуюсь за тебя. С моим кругом общения...

– Бандитским?

Он сдержанно вздохнул, терпеливо проиграл сто раз озвученную пластинку:

– Среди клиентов ломбарда есть и гопота всякая. И конкуренция у нас не очень здоровая, коллеги иногда прибегают к помощи бандитов.

– Валдис, а ты-то кто? – наседала Инга. – Кто эти твои артемоны и чабаны?

– В ломбарде не нужны программисты и актёры. Такой уж бизнес, – он нахмурился. – Мои работники тебя напрягают? Ты же редко с ними пересекаешься.

– Я вообще редко с кем пересекаюсь. Сажу тут в доме сиднем.

Нагла, поразмыслив, встал, зашёл в кухонный закуток. Через минуту вернулся оттуда с двумя бокалами белого вина. Инга покосилась на протянутую руку, шмыгнула носом и приняла угощение.

– Постараюсь больше бывать с тобой, – Валдис скорее убеждал себя, чем Ингу. – Обещаю.

– Мне неинтересно быть домохозяйкой.

– Ты говорила.

– Много раз.

Нагла сделал ещё глоток, заполнил паузу. Наконец произнёс:

– И я снова скажу «нет». Я в состоянии позаботиться о тебе и обеспечить безбедную жизнь.

Он обвёл рукой комнату с дорожкой мебелью и техникой и многозначительно махнул над головой, напомнил о втором этаже немаленького дома.

– Моё мнение на этот счёт тебя по-прежнему не интересует, – констатировала Инга.

– Сколько баб были бы рады оказаться на твоём месте! – возмутился Валдис. – Чего тебе неймётся?

Инга знала, что про баб – правда. Пока они не сошлись, много всяких вилось вокруг Валдиса. Да и сейчас хватало хищных взглядов. На иные особо томные взоры он клевал, но тщательно скрывал эти интрижки и надолго не увлекался.

– Так, может, тебе не я нужна, а кто-то из этих... баб?

– Мне нужна ты. Потому и терплю твои выходки, пытаюсь понять тебя и как-то идти навстречу. Но есть вещи, которые ты тоже должна принять.

Нагла спрятал в кулак затяжной зевот: дело шло к полуночи.

– Мы оба усталые и раздражённые. Поговорим завтра, на свежую голову.

Инга знала: ничего нового они друг другу не скажут. Но она ужасно вымоталась и готова была принять сейчас что угодно.

Допив вино, Нагла покрутил бокал в руках и как бы между прочим спросил:

– А что за мужики встряли в парке?

Инга от неожиданности впервые проявила невербальную реакцию, развела руками и дрогнувшим голосом ответила:

– Без понятия. Какие-то прохожие.

Нагла внимательно посмотрел на неё, не скрывая недоверия.

– Пошли спать, – Инга махом опустошила бокал. – С ног валюсь.

* * *

Стас ворочался в мокрой постели и силился заставить бунтующий мозг отключиться от мыслей и погрузиться хотя бы в лёгкую дремоту.

Тщетно. Устав бороться, он укутался в одеяло, сел за стол и закурил.

За окном изрядно стемнело. Но на спортивной площадке во дворе, игнорируя строгие окрики родителей из окон вокруг, пацаны всё ещё гоняли мяч. По улице прогреготала колонна редких теперь рокеров. Минуту спустя прошла компания хохотливых девчонок.

Стас уже почти такой же, как и все они.

Почти...

Но временами, хотя всё реже, мучили такие ночи. Ночи без нормального сна, наполненные болью обид, невыносимых утрат, стоящим в ушах криком Лёхи Иващенко: «Мужики! А здесь и впрямь, как на войне!..» – после чего перепонки застилало уханье взрыва, разметавшего парня в абсолютный ноль. В такие ночи память истязала то несуществующими уже прикосновениями нежных пальцев, то незабываемой вонью гниющего мяса...

Сегодня его выбила из колеи недавняя встреча с Ингой. Она вызвала из небытия сокровенные, потаённые воспоминания, которые он так долго и старательно вытеснял подальше в глубины подсознания...

Стас ясно увидел двор в новом спальном районе Таллина, пятиэтажку с их двухкомнатной, в которую семья переехала из давно опостылевшей однокомнатной хрущёвки в центре. Ребятня рассосалась по домам, но второклашка Стасик, не утолив жажду впечатлений, остался бродить сам по себе и увидел длиннющую, худенькую, как тростинка, девчонку с белоснежным пёсиком.

Это была Инга.

Чёрт знает, как завязалось знакомство. Наверное, разговор начался сам собой.

За этой встречей последовали другие. Стасу пришла в голову замечательная идея брать на прогулки кота Алексия. Мохнатый монстр сибирской породы восхитил Ингу и вверг в ужас её белоснежного пёсика своими потрясающими размерами, угольно-чёрной, пышной шерстью и совершенно диким нравом: никого из посторонних Алексей к себе не подпускал, а малютку Тоби поначалу и вовсе терроризировал.

Пару недель спустя кот и пёсик всё же подружились. Даже скучали друг без друга во время длительных перерывов между прогулками. Алексей и к Инге попривык; сохраняя определённую дистанцию, позволял себя погладить, а в минуты особой лени – подержать чуток на руках. Нервный Тоби ревновал хозяйку к Стасу, но ничего изменить не мог и находил некоторое успокоение в общении с менее чувствительным котом.

В свои девять лет Стас уже имел опыт бурных романов в детском саду и в школе, поэтому отношения с долговязой чернобровкой мог уверенно отнести к разряду дружеских. С ней было просто интересно. К тому же у её родителей имела целая библиотека фантастики.

Так миновало года два. Пока одним чудным весенним днём не исчез Алексей: ушёл через оставленную приоткрытой дверь – и не вернулся.

Искали всей семьёй – бесполезно. Кто-то брякнул, что это скверная примета: скоро в доме случится беда.

Через полгода умерла мама. Никому и в голову не приходило, что женщина, которая с лёгкостью тянет две работы и все семейные хлопоты, может быть смертельно больной. Врачи не сумели отличить злокачественную опухоль от доброкачественной...

Отец стал изрядно выпивать, на работе начались проблемы. А у Стаса – в школе. У обоих до предела натянулась нить отношений с окружающими. Ингу той поры Стас даже как-то и не помнил, настолько редкими и мимолётными стали встречи, совершенно случайные.

Выручил брат отца, дядя Саша. Он работал бригадиром в ленинградском автосервисе, позвал к себе. Новая жизнь на новом месте – хорошее лекарство от старых проблем.

Вызванные переездом хлопоты, непривычная обстановка пошли на пользу Петраковым. Боль утраты стала притупляться. Тут страна разваливается, деньги каждый день обесцениваются – не до тяжких воспоминаний, надо вкалывать.

Отец научился неплохо зарабатывать; не только выкупил точно такую же кооперативную двухкомнатку в спальном районе, но и обзавёлся машиной, сына приодел. Разве что крепко пил иногда – этот пункт остался с ним до конца.

Стас тоже изменился. Свыкся с мыслью о смерти матери, как-то незаметно потерял комплексы, раскрепостился. В школе своим не был, но и не стремился: предпочитал знакомых по интересам. Особым увлечением стало карате.

Трудновато было только привыкнуть к раздражавшей после чистенького Таллина неухоженности Петербурга. Но и с этим со временем смирился.

Получив аттестат, Стас решил не спешить с «вышкой», поработать, осмотреться. Он ещё мало понимал, чего хочет от жизни. А в автосервисе дяди и отца нашлось место: зарплата не бог весть, но все же свои кровные. Великое дело для юнца, когда у немалого числа взрослых вокруг вообще нет нормальной работы.

С девчонками, правда, как-то не клеилось. Он многим нравился, но долгих отношений не получалось. Раздосадованным подругам казалось, что Стас – ветреный гуляка. Они пытались приручить его, но нарывались на резкий отпор и видели перед собой агрессивного дикобраза. Потом следовал неминуемый разрыв.

Однажды судьба подарила ему новую встречу с Ингой. Она второй год училась в питерском колледже искусств на актрису, строила планы театральной карьеры. Превратилась в роскошную девушку, у которой не было отбоя от ухажёров.

Дружба редко забывается. Общая память о Таллине делала их особенными в этом многомиллионном городе и быстро сблизила. Только ненадолго. Слишком поглощённый своими необычными чувствами Стас не сразу понял, что Инга со временем начала охладевать к нему. Лишь когда их свидания стали совсем редкими, заподозрил, что дело не в её загруженности учёбой.

Как-то в конце весны Инга сама призналась, что у неё появился мужчина, она собирается замуж.

Предложила остаться друзьями, хотела было поцеловать. Стас зло шарахнулся; побрёл прочь, вновь оглушённый...

Время не лечило, а убивало. У него не получалось отвлечься, с каждым днём обида жгла всё сильнее. Даже вечно занятой отец заметил неладное, но не смог разговорить сына и лишь с тревогой наблюдал, как тот становится всё злее.

Повестку в армию Стас посчитал билетом в рай. В военкомате упрашивал направить его в Чечню: только так надеялся выбить из головы чёртов морок. Крепкого парня, каратиста, определили в дивизию ВДВ.

«Дрессировали» жёстко, Стас уставал как собака, но мысли об Инге всё равно не оставляли. Так что когда его зачислили в направляющийся в Чечню сводный батальон, он чуть ли не радовался: появилась надежда, что война вытравит из души «любовную дурь».

Извилины и впрямь стирались в ноль; оставалась лишь одна мысль – выжить.

Первый же серьёзный бой стал для парня и последним. Его ранило в ногу осколком гранаты. И вместе с двумя товарищами он угодил в плен...

Скрипнув зубами, Стас тряхнул головой, задавил окурок в пепельнице и бухнулся обратно в кровать. Он обязательно должен поспать.

* * *

Радченко никак не мог привыкнуть к некоторым особенностям профессии. Не к виду трупов, хотя порой зрелище бывало ужасным до тошноты. Сейчас больше всего раздражала вонь из мусорных контейнеров, за которыми лежал труп. Если и шёл от него запах, то он тоненькой струйкой вливался в мощное амбре, источаемое помойками и зависающее в безветренном пространстве между стеной и контейнерами. Сколько недель не вывозили отсюда мусор?

– Решетников, из Мамониных людей, – пробормотал Иванов. – Живёт неподалёку... Жил.

– Вот и «отпускник» нашёлся, – констатировал Радченко, прикрыл нос. – Ну и бугай.

– Бывший десантник, в Югославии воевал.

Радченко ещё раз глянул на спину убитого, на аккуратную прорезь посреди высохшей кровавой лужи на куртке. Судя по всему, давно здесь лежит.

Крисман всё из кожи лез, чтоб хотя бы казаться чертовски деловым, поинтересовался:

– Сколько их осталось у Мамони?

– С ним самим – трое, – прикинул Иванов.

Радченко, спасаясь от вони, отвернулся и решил заодно ещё раз осмотреть окрестности. До чего же убогий дворик...

– Так их по одному передают, – рассудил Крисман.

– А мы должны переживать по этому поводу? – Иванов посмотрел на командира. – Нам ведь Хлыст нужен, а брать его лучше на живца.

Радченко с кислой физиономией склонил голову набок.

– Как будем следить за этими «живцами»? Мы даже не знаем, кого они выберут в следующий раз.

Он снова просканировал внимательным взглядом двор и разношёрстную массу людей вокруг. На глаза попался местный участковый, Хасьянов. Пожилой уже, по сути, человек всё ещё в старлейских погонах заканчивал опрос кого-то из местных. Отдел плотно работал с Хасьяновым в две тысячи девятом: ломбард Мамони находился на его территории.

Радченко поспешил к нему.

– Вы же неплохо знаете Мамоню и его людей?

– Смотря в каком разрезе.

– Вокруг них не замечали шевеления? Слухов?

– Ждёте продолжения «концерта»? – Хасьянов кивнул в сторону трупа.

Радченко развёл руками: «Сами понимаете!»

– Не-а, никаких слухов, ничего особого... Да и откуда? У них же только ломбард на моей земле. Раньше хоть один из них... то есть, с этим – двое... и жил у меня. Так на днях переехал.

Радченко призадумался.

– Не в курсе, куда?

– Не. Вам проще выяснить.

– Ну да... – пробормотал Радченко отрешённо, но пару секунд спустя вернулся к реальности. – И на том спасибо. Звоните, если что.

– А как же, – невесело хмыкнул участковый, назвал фамилию «переселенца».

Радченко вернулся к своим, поделился новостью и дал Сидоркову и Иванову задание срочно разузнать, не сменили ли место жительства Мамонин и один из его работников.

– Думаю, Решетников неслучайно оказался следующим, – объяснил майор. – Возможно, он единственный, кто не переехал, отработать его было проще всего.

– Если остальные переселились, следует пауза, – рассудил Иванов. – Нужно время, чтобы установить новое место жительства и разработать план.

– А что они не могли сменить? – Командир заговорщически подмигнул.

– Место работы, – расплылся Иванов. – Пасти будут от ломбарда, больше неоткуда.

– Если выяснится, что я прав, выбью наружку, приставим к ломбарду... – Радченко глянул в сторону и поморщился пуще прежнего. – Ну всё, нам тут нечего...

Подчинённые проследили за его взглядом. Неподальёку из машины выбирался грузный Нележаев. Как всегда, посматривая на оперов с ухмылочкой.

Когда они проходили мимо следователя, Радченко спросил:

– Где Сидорков?

– Звонил, – ответил Иванов. – Разрабатывает источник по бывшей Хлыста.

– Надеюсь, в этот раз обойдётся без заявы о телесных? – поинтересовался Нележаев и осклабился.

* * *

– Так не пойдёт, Калач. Договорились же: только правду и ничего кроме правды.

Сидорков, потирая кулак, вышел из распахнутых ворот гаража, подошёл к валяющемуся на спине мужику слегка за сорок. Засаленный комбинезон облип песком, на щеке красовался свежий синяк.

– Ладно, ладно, шеф! – Калач, щурясь, выставил руки. – Раз всё так серьёзно...

– Более чем. Уж поверь.

Сидорков на всякий случай бросил взгляд вглубь проезда между длинными рядами гаражей кооператива. Лишь вдалеке торчала из бокса малолитражка и кто-то едва различимый крутился вокруг неё. Утро рабочего дня в сезон отпусков – самое безлюдье.

– Верю! Верю... – чуть ли не клялся Калач. – Только и ты поверь, что для меня тоже всё серьёзно. Серьёзный ведь народ тебя интересуется.

Странное дело: с виду Калач – унылый задохлик и жалкий прощелыга. Мелкий торгаш подпольным алкоголем. А ведь знаком с кое-какими серьёзными людьми. Главное, с окружением Хлыста, пусть и дальним. Боевое прошлое...

– Не вопрос. Никто не узнает. Даже у нас.

Калач отчаянно закивал.

– Хорошее начало. Правильное.

– Какое ещё начало? – нахмурился Сидорков.

Калач пока не пытался встать.

– Шеф, ты же понимаешь: риск – дело дорогое.

– Офигел?

Калач, казалось, ещё больше вжался в землю. Но не уступал:

– Ищу точки соприкосновения...

– Одной точки на челюсти тебе мало?

– Зачем так грубо? – обида Калача выглядела весьма натурально. – Не последний раз сотрудничаем.

Сидорков сжал кулаки и придвинулся к печени Калача.

– Выбирай слова, сотрудник. Я и так тебе многое позволяю.

– Шеф, ну что ты! – Калач опасливо отодвинул торс. – Я это очень ценю. Но сейчас мы выходим на новый уровень.

Сдерживая нахлынувшее раздражение, Сидорков сжал губы, но быстро взял себя в руки и, выдохнув, поинтересовался:

– И чего ты хочешь?

Калач вернул торс на место, сдвинул даже чуть ближе прежнего, посмотрел на опера одновременно подобострастно и заговорщически.

– Есть один... недобросовестный человек. Торгуется некачественным... да сивухой самой настоящей! Детям – прикинь! – детишкам несовершеннолетним толкает.

– А ты – ни-ни, конечно, – хмыкнул Сидорков.

– Обижаешь! Калач дорожит своим... эээ... реноме.

Старлей посмотрел в сияющие благочестием очи лежащего, прикинул варианты.

– Конкурента зачморить, значит?

– Вульгарное слово какое-то, – Калач поморщился. – Но по форме верное. Мда...

Сидорков в задумчивости почесал шею. Калач точно знал что-то ценное, иначе б не выторговывал себе дорогую «плюшку». Но не факт, что про конкурента правду говорит. Это ещё придётся проверять: потратить время, дёрнуть кое-кого из коллег...

– Почему через знакомых местных ментов не сделаешь его?

На сей раз Калач с удивлением глянул на опера как на несмышлёного мальчонку.

– Сказал же, дорожу своим... эээ... реноме. Зачем мне, чтобы каждая собака у нас об этом знала?

– Действительно, незачем, – согласился Сидорков. – Ладно, шепну кому надо, займутся. Но сначала ты говори.

Он склонился над Калачом.

* * *

Трижды в неделю Нагла навещался в спортивный центр неподалёку от ломбарда. В основном туда ходили «качки» из старой гвардии, те, кто начинал ещё на рубеже восьмидесятых и девяностых. Но было и два боксёрских зальчика, где тоже по большей части «стариканы» -любители мутузились, чисто для души. Вот с ними и тренировался Нагла. Ну как, с ними...

Обычно он был сам по себе. Один на один со станками. Спортивная карьера осталась позади, занятия требовались для поддержания сносной формы и выброса стрессовой энергии в худшие времена. Как сейчас.

Нагла привычно лупил «грушу», инстинктивно приберегая левую руку, которая при сильном ударе отзывалась тянущей болью в запястье. Больше налегал на ноги, которые у него были мощными и ловкими. Работая на автомате, быстро переключился мыслями на проблемы в отношениях с Ингой.

Разговоры по душам не клеились, калитка в ограде отчуждения оставалась закрытой. Нагла чувствовал, что теряет контроль над ситуацией, и это раздражало всё сильнее. И всё чаще напоминало о прошлом, об Ивете.

С Иветой было в чём-то проще. Она хотя бы прямо говорила, что ей нужно. «Сколько можно, Валдис? У тебя большой потенциал, давно должен стать чемпионом. Я хочу быть женщиной успешного мужчины. Думаешь, у меня нет предложений от серьёзных людей? Полно! Но я всё ещё верю в тебя». На турнире она говорила об этом особенно часто и особенно страстно.

Только как раз накануне Нагла почувствовал, что здорово устал и нуждается в передышке. Если б тренер отговорил... Но ему тоже нужен был чемпион...

Погружаясь всё глубже в омут душивших воспоминаний, Нагла становился всё злее и всё отчаяннее лупил по груше, словно пытаясь наверстать когда-то упущенное...

Решающим стал поединок с Русланом Дакаевым – это имя Нагла запомнил на всю оставшуюся жизнь. Совсем молодой ещё дагестанец был в лучшей форме и, судя по всему, лучше мотивирован. Наверное, вся родня ультиматум поставила.

Сначала Нагла пропустил безобидный уракен. Но этого было достаточно, чтобы на пару мгновений смутить его и, воспользовавшись малость ослабшей обороной, обрушить град ударов куда опаснее. За несколько секунд он был повержен, ещё и тяжело травмировал левое запястье: сначала поставил неудачный блок, а потом и вовсе повалился на руку.

Вылетел с турнира на больничную койку – Ивета тут же испарилась. Несколько дней спустя была уже с каким-то крутым фирмачом из блатных...

Нагла обрушил на «грушу» последнюю серию мощных, очень быстрых ударов, взмокший, без сил осел на колени. Пара старичков-боксеров покосились на него из другого конца зальчика, но тут же потеряли интерес...

В больнице он познакомился с Фонтановым по кличке Фан. Оказалось, парень тоже каратист, повредил плечо. В драке, не на соревнованиях. К нему навевался Казбек, из «быков» рангом повыше. Тот присмотрелся к сумрачному латышу, а в день выписки у больницы Наглу встретил рослый брюнет в деловом костюме. Худощавый, лицо сухое, волевое. Осанка и манеры выдавали в нём то ли бывшего военного, то ли отставного полицейского. Назвался Фёдором и предложил не слишком стрёмную, но выгодную работу...

– Есть хорошая новость, – над Наглой воздвигся Казбек, вырвал из омута воспоминаний. Тот потрянул головой, смахнул пелену прошлого.

– Выкладывай.

– Бывшая Хлыста в Питере. С его пацаном.

Нагла косо улыбнулся: новость и впрямь хорошая.

* * *

Друзья уже полчаса сидели в «Промзоне», но по-прежнему не производили впечатление веселящихся людей. Стас курил, потягивал ликёр, запивал его кофе, и всё поглядывал вокруг, словно кого-то ждал. Олег и Игорь без особого удовольствия разбавляли своим кофе бренди и посматривали на Стаса.

– Ты чего притащил нас сюда? – не выдержал Олег. – Только позавчера тут были.

– Я что-то пропустил, уже ввели распорядок посещения баров? – поинтересовался Стас, не глядя на него.

– Тебе, похоже, стоит составить график, – встрял Игорь. – Сопьёшься ещё.

– Спиваться будем вместе, – пообещал Стас и демонстративно отхлебнул из рюмки.

Дружеской поддержки не последовало.

– Не хочу сегодня нажираться, – сообщил Олег. – На кой хрен?

– Душа требует, – Стас почесал не то душу, не то грудь. – А одному мне никак нельзя.

– Да в чём дело-то? – недоумевал Игорь.

Стас помялся, потом вдруг вскочил и ушёл к барной стойке.

– Че это с ним? – озадачился Игорь.

Олег закатил глаза, развёл руками.

Стас поболтал с барменом. Тот пожал плечами, отрицательно мотнул головой. Мимо шла официантка с подносом, Стас обратился к ней, показал какую-то бумагу, но та тоже «ушла в отказ». Тогда Стас аккуратно спрятал листок в нагрудный карман, взял с подноса три рюмки и пошёл обратно к столику.

– В детектива парень играет, – прокомментировал Олег, а когда Стас сел на место, поинтересовался: – Может, нам покажешь то, что показал официантке?

– Вам – бесполезно. Вздрогнем!

Понимая, что пытается вторгнуться на закрытую территорию, Олег досадливо скривился, но принял приглашение выпить. Игорь последовал примеру. Они отхлебнули немного водки, пустая рюмка Стаса громко ткнулась толстым донышком в стол.

– Не-не-не, так не пойдёт, – возмутился он, глянув на рюмки друзей. – Не мухлевать! Щас...

И вновь поспешил к стойке.

– Не хочу бухать, – насупился Игорь.

– А кто хочет? – удивился Олег. – Надо. Видишь: другу плохо, душа просит.

– Просто халяву любишь, – рассудил Игорь, зная его повадки. – Если б за свои, слился бы уже.

– Одно другому не мешает, – философски заметил Олег и залпом опустошил рюмку.

Игорь что-то насупленно пробурчал, но тоже выпил. И тут же вернулся Стас, поставил на столик бутылку.

– Щас закусь принесут.

– Не хочу бухать, – упрямо повторил Игорь, бычась на водку.

– Поллитровка на троих – это бухать, по-твоему? – Олег азартно потёр руки и скомандовал Стасу: – Наливай.

Игорь посмотрел на одного друга, на другого, очень внимательно – на рюмку.

– Как слеза, – подмигнул Олег и поднёс свою к губам.

Игорь обречённо потянулся к «слёзной»... Потом ещё три раза. После чего Стас, охмелев больше всех, жадно закурил и загрузил с новой силой. Игорь мрачно поглядывал на него и пожёвывал мини-бутерброды из закусочного набора. Олег лениво посматривал по сторонам, обменивался улыбками с девушками за другими столиками. Вечер всё не клеился.

– Ну чего этим бабам надо? – ожил вдруг Стас.

– Ты про каких? – насторожился Олег. – За каким столиком?

– Вот есть у них свой красавец, умница, – Стас бухнул себя кулаком в грудь, растопырил пальцы. – Мастер на все руки. А им принца с баблищем подавай. Какой инфантилизм!

Олег и Игорь обменялись кислыми взглядами.

– Да уж, я в шоке, – безразлично сказал первый. – Аж отлить захотелось.

– Не одному тебе.

Они оставили друга наедине с его горюшком.

– Причём красавец тоже не нищий какой-нибудь, – доносилось от покинутого. – У него и акционерный капитал имеется. Девять процентов!

– Что-то с ним не то, – недовольно буркнул Олег, лавируя между столиками и шныряющим народом.

– Женить его надо, – рассудил Игорь и, поймал на себе косой взгляд прожжённого ловеласа и довёл мысль до логического завершения. – Невостребованные гормоны бьют в слабую голову.

Кислой ухмылкой Олег дал понять, что допускает такую возможность, и поделился своим не очень радужными соображениями по поводу того, какие возникают сложности из-за нехватки женского общества.

В туалете они наперебой перечисляли проблемы, которые вызывает дефицит контактов с особями противоположного пола, и становились все грустнее.

– Тьфу ты! – выругался Олег на выходе. – Во заразный.

– Пора линять, – пропыхтел Игорь, утёр покрытый испариной лоб и зыркнул исподлобья на проходящих мимо. – Ещё немного – и окружающие начнут бросать нам монетки.

Стас жутко возмутился тому, что столь важное решение принято без его участия, и твёрдо заявил, что никуда не пойдёт. А в подтверждение самых решительных намерений «прокинул» рюмку и направился к барной стойке.

– Возьму себе чего-нибудь успокоительного, а вы, мерзавцы, можете валить к чертям собачьим.

– Вяжем его, – скомандовал Олег.

Завязалась шаткая возня. Стас как в замедленном кино выворачивался из вялых рук мучителей и качался всё сильнее, постоянно норовил опрокинуть какой-нибудь столик, чем наводил ужас на ошарашенных посетителей.

– Извините... Приносим извинения, – хрипло бурчал Олег, воровато озирался и всё больше потел. – Сохраняйте спокойствие! Сейчас мы выведем нашего подвыпившего товарища...

– Предатели, – зашипел Стас, схватил чью-то пустую рюмку, замахнулся ею, но в последний момент передумал, вернул на столик и взвыл: – Мне просто необходимо спокойно вмазать и поплакаться в чью-нибудь жилетку. А вы? Что ж вы мучаете-то меня... Без топора...

– Палачи! – это он уже крикнул, чем вынудил сбитого с толку бармена кинуться к телефону.

Секунду спустя Игорь ухватился за куртку несчастного друга. Стас ошалело дёрнулся, не удержался на нетвёрдых ногах, бухнулся на четвереньки и уткнулся носом в округлые колени барышни, которая отметила соприкосновение испуганным визгом.

– Не хочу, – упрямо пробубнил возмутитель всеобщего спокойствия, шлёпая губами по ткани ажурных чулок. – Здесь такие девочки!

Он поднял расплывшуюся физиономию на хозяйку симпатичного белья и на миг окосел – такое страшненькое было у неё личико.

– Вам плохо? – прозвучал подрагивающий юношеский голос с другой стороны столика.

– Хуже, чем тебе, – вряд ли, – Стас кисло глянул на сердобольного паренька.

При виде красивого, почти девичьего лица туманные очи полыхнули вполне правдоподобным алчным пламенем. Чуть ли не разрывая на груди рубашку, пьяный хулиган плюхнулся животом на столик и выкрикнул бедняге прямо в нос:

– А какие тут мальчики!

Терпение Игоря лопнуло. Он схватил Стаса и чуть придушил, зажав шею согнутой в локте рукой:

– Успокойся ты, орёл комнатный!..

– ...А я думал, степной, – тоскливо признался Стас, очнувшись минуту спустя.

Кряхтя и ругаясь, верные друзья тащили его по малолюдному в столь поздний час городу. Троицу носило из стороны в сторону.

– Тебе, чем к людям цепляться, надо было в «толчок» сходить.

– А что? – Стас испуганно повёл носом: некоторое время тело не имело прочной связи с мозгом и могло натворить немало неприятностей.

– Тебя, дурака, всё ж легче тащить было б, – пояснил Олег.

– А-а, – облегчённо выдохнул Стас. – Литр-другой я б и впрямь скинул.

В голову ему пришла вдруг замечательная мысль помочь друзьям собственными ножками. Но вышло почему-то совсем не замечательно; только эти самые ножки попытались не волочиться, а ступать по мостовой – движение группы вперёд почти прекратилось, а выписываемые по улочке петли стали столь крутыми, что Олег и Игорь едва не начали задевать плечами стены домов.

– Да он за булыжники цепляется! – возопил Олег.

Стас испуганно поджал провинившиеся ходули и чуть не завалил обессиленных друзей.

– Не могу больше, – просипел Игорь.

Головушка Стаса, проникшегося масштабом приносимых им проблем, горестно сникла.

– Бросьте, мужики. Всё равно не донесёте – сами хоть дойдите...

– А ты обратно в «Промзону» почешешь? – сообразил самый трезвый из них – Игорь. – Лучше мы сдохнем.

– Не хотелось бы, – честно признался Олег, но покорно поволок с другом тяжкий свой крест.

Стас быстро освоился с необычным положением. Более того – на него накатила вдруг порыв романтизма, столь свойственного людям, не обременённым тягловыми работами. Медленно трезвеющими и становящимися всё шире восторженными очами он воззрился на прекрасный Питер и представил, что парит над его сказочными улочками. Несколько раздражали сильный перекося тела, волочение ног по булыжникам и крайне невысокая скорость «парения». Но в целом было увлекательно.

– Передохнуть бы, – еле слышно просипел Олег.

– Ладно, – Игорь тоже выбился из сил. – Дотащим этот мешок до парка – передохнём чуток. Глядишь, сам дальше поползёт.

«Размечтался, – злорадно подумал „мешок“. – Не фиг было тащить меня из бара!»

Не успели подойти к скамейке в парке, как из кустов впереди выскочила женщина. Лет тридцати пяти, растрёпанная, со ссадинами на руках, но неплохо одетая. Она бросила затравленный взгляд на незнакомцев, с приглушённым стоном помчалась дальше и скрылась в кустарнике.

С той стороны, откуда показалась женщина, выбежали запыхавшиеся Артемон и Чабан. Злые, они притормозили и оценивающе глянули на троицу подозрительно сцепившихся.

– Чё надо? – рявкнул Артемон.

– Ты в любой ситуации задаёшь один и тот же тупой вопрос? – поинтересовался Олег, который первым узнал его.

– Живём мы тут, – Игорь огрызнулся. – Твоё какое дело?

Для подробного ответа вопрошавший сжал было тяжёлые кулаки, затем ещё раз всмотрелся в их лица и подался назад:

– Опять эти козлы.

Чабан тоже попятился.

Стас поднял озарённое ангельской улыбкой физиономию, в которую с жаром впились две пары глаз.

– Мужики! – крикнул Артемон через плечо. – Есть дельце.

Стас встретился взглядом с Чабаном, улыбка сползла с лица, губы вытянулись, глаза сверкнули злостью. В следующую секунду, по-прежнему опираясь на плечи друзей, он вскинул распрямляющуюся в пути ногу и врезал не столь старому знакомому носком кроссовки в подбородок. Тот выгнулся дугой и завалился спиной в траву.

Из кустов вышел Казбек, мгновенно оценил обстановку и бросился на помощь Артемону, который принял на себя атаку Олега. Пьяный Стас потерял одну из опор и шмякнулся на задницу. С Казбеком схлестнулся Игорь, перехватил на полпути мах ноги, нацеленной Стасу в голову.

Потребовалось меньше минуты, чтобы Олег и Игорь заставили оппонентов со стонами и бессильной злобой повалиться в траву.

Олег вошёл в раж, помахал ещё – уже в воздух – и торжественно спросил:

– Кто на новенького?

– Ну я, – последовал спокойный ответ.

Из-за кустов вышел Фан. Худощавый, он вовсе не выглядел грозным противником, но держался вызывающе уверенно.

– Это кто ещё? – Олег почему-то взглянул на Стаса.

В ответ тот пожал плечами:

– Наверное, такой же засранец, как и эти.

«Новенький» приблизился к ним, глянул на поверженных «стареньких». Раздавленные губы Артемона вызвали у него уважительный кивок, но вся картина в целом – блеск злобы в прищуренных глазах.

– Нехорошо, – оценил Фан и стал в боевую стойку каратеки.

Друзья переглянулись.

– К барьеру, мушкетёр, – Игорь хлопнул Олега по спине. – У меня кулак саднит.

– Боюсь я, – хихикнул тот. – Больно красиво у него получается – картинку могу испортить.

– Эстет хренов, – буркнул Стас и встал.

– О, наш мешок самостоятельно шевелит ножками, – оценил Олег обстановку. – Ручками помахать слабо?

Стас повёл плечами и направился к Фану. Стал в паре шагов перед ним, опустил лицо, оперся одной рукой в колено, другую прижал к животу и шумно сглотнул.

– Школа пьяни, – шепнул Олег Игорю.

Фан ухмыльнулся и перешёл в атаку. Стас мгновенно позабыл о хмеле и преобразился в образцового бойца. Недолгий поединок получился весьма эффектным, и, кроме пары пустячных синяков, доставил Стасу массу удовольствия. Особенно последние секунды, которые дали возможность блеснуть мастерством во всей красе.

Фан, видимо, истолковал некоторую вялость противника как неопытность, решил полихачить, взвинтился и выбросил ногу в высоком, изящном прыжке с разворотом. Но Стас мгновенно среагировал, без особых усилий блокировал удар в шею и, пока белобрысый находился в воздухе, вспрыгнул сам и изо всей силы резко распрямил правую ногу. Получилось даже лучше ожидаемого, ибо целился в пах, а угодил подъёмом ноги под зад, да так мощно, что вынудил белобрысого совершить комичное сальто.

Стас убедился, что противник больше не опасен, шагнул к приходящему в себя Артемону, схватил за грудки и затряс, как яблоньку:

– Где она? Где Инга?

Кудрявый зашамкал разбитыми губами что-то нечленораздельное. Стас врезал ему, показав фото:

– Инга! Где?

– Как в баре, – хмыкнул Олег, толкнул Игоря в бок. – Он там фотку показывал, оказывается.

– Но не так агрессивно, – обеспокоенно заметил тот. – Нужно кончать с этим.

Друзья поспешили оттащить разбушевавшегося от его пока недееспособной жертвы.

– Хватит, брось, – уговаривал Олег. – Они своё получили.

Стас дёрнулся было, но всё же подчинился. Пнул на прощание Артемона, шагнул в сторону и, расправив плечи, смахнул с себя друзей.

– Нехило, – восхитился Игорь, окидывая взглядом поле боя.

– Чё нехило?! – взбунтовался Олег. – Ещё минут пять назад это запахло висело на наших хрупких плечах. А теперь – герой?

Стас тут же почувствовал головокружение и осел на колени.

– Это был кратковременный всплеск сил, вызванный суровой необходимостью нашей неприглядной повседневности... Несите меня, други мои. Мы должны идти.

Он призывно протянул руки Игорю и Олегу. В следующую секунду, не сговариваясь, те со злостью бросились к нему – и Стас, чтобы не протянуть ноги, вскочил и отбежал от греха подальше.

– Ладно, ладно. Сам поползу. Пусть вам будет стыдно.

Повинуясь ещё не испарившемуся хмелю, слегка покачиваясь, Стас пошёл из парка. Олег последовал за ним, что-то недовольно бормоча под нос.

Игорь шагнул было, но вдруг задержался, прислушался и глянул через плечо на кустарник неподалёку.

– Мужики, – окликнул он друзей. – Сдаётся мне, там кто-то есть.

Стас безразлично отмахнулся. Олег всё же остановился, глянул в указанном направлении, недолго думая, подобрал с земли камень и метнул в кусты. Снаряд утонул в них.

– Нет никого, – рассудил Олег, пошёл за Стасом и поманил за собой Игоря.

Тот пару секунд подумал и последовал за ним. Позади на траве начиналось шевеление побитых «быков».

* * *

Нагла развалился на диване перед телевизором после сытного ужина. Инга суежилась у электрочайника, собиралась заваривать чай.

Она по-прежнему была не в настроении. Очередная попытка объяснить ни к чему не привела. Валдис никак не хотел понимать, что она тяготится опекой, которая больше похожа на надзор. Ещё эта встреча со Стасом...

Нагла делал вид, что вопрос решён. Пытался вести себя как обычно в надежде, что скоро всё уладится само собой. К тому же, он держал слово и старался больше бывать с Ингой. Вот только работа следовала за ним, где бы и с кем бы он ни был.

Снаружи донёлся визг тормозов. Нагла подлетел к окну, отодвинув краешек занавески, выглянул на улицу.

Инга нечасто видела его таким напряжённым, поэтому с интересом наблюдала за происходящим.

– Velns⁴...

– Что там?

– Раздолбаи мои пожаловали.

Через минуту из прихожей до Инги стали доноситься смутные реплики. Поначалу разобрать можно лишь некоторые, совсем простые слова. Ясно было только, что говорили Казбек и Артемон. И голоса у них виноватые. Упустили кого-то. Из-за вмешательства посторонних, которые уже путались под ногами.

Затем тон пошёл на повышение, особенно у Валдиса. Инга улавливала всё больше смысла: «Самый бухой махался как бес!», «Тот, что в прошлый раз не рыпался!», «Даже Фана уделал!», «Вас уделали двое поддатых и один совсем бухой?!», «Они точно на Хлыста пашут!»...

Она невольно шагнула ближе к входной двери, прислушалась повнимательнее. «Чего они хотели?» «Ингу твою!» «Чего?» «Тот, средний, аж взбеленился. Вцепился в Чабана и всё орал: «Где Инга? Где Инга?..»

Её искал Стас, поняла она и обмерла от восторга. Значит, ни черта она ему не безразлична, а вовсе даже наоборот – нужна! Ну конечно, она же всем сердцем чувствовала это.

Инга подбежала к дивану, схватила сумочку и торопливо проверила содержимое. Здесь голоса хорошо были слышны.

– Откуда он её знает вообще? – недоумевал Нагла за дверью.

– Ты у неё спроси, – предложил Артемон. – У нас-то чего?

Инга закрыла сумочку, бегом вернулась на кухню и вышла через ведущую в подсобку дверь. Больше разговор у порога её не интересовал.

Нагла тем временем с трудом подавил гнев и продолжил спокойнее:

– Значит, так... Сейчас убирайтесь с глаз. Завтра утром поговорим. Чтоб за ночь наражали десяток вариантов, как будете исправлять ситуацию.

– Да, конечно, – поспешно согласился Казбек.

– С бабой что?

– Дёру дала. Мы не стали её искать... после всего. Фана в больничку закинули и к тебе метнулись.

Нагле пришлось ещё раз заставить себя поостыть.

– Ладно, завтра. Сейчас проваливайте.

Он вернулся в дом, отсутствующим взглядом уставился в телевизор. Его олухи упустили подругу бывшей Хлыста. Как теперь на саму её выйти? Впрочем, не факт, что подруга в курсе, где она. Лишь бы не настучала... Хотя не додумались сказать бабе, кто они такие – и на том спасибо...

Velns, на свою голову решил вместо того, чтобы идти со всеми на дело, побыть с Ингой – и вот результат. Кстати, а где она?

На кухне не видно. Нагла подошёл к лестнице на второй этаж, громко позвал её. Без ответа.

⁴ Чёрт! (лат.)

Подчиняясь нехорошему предчувствию, он вернулся к кухонному закутку, заглянул вглубь и увидел приоткрытую дверь в подсобку. Стало ясно, что у него одной проблемой больше. Попавшийся на глаза бокал влетел в стену и буквально взорвался на мелкие осколки.

* * *

Стас откинулся на спинку кухонного углового дивана, с махровым полотенцем на плечах сохнул после душа. Побитое тело местами ещё ныло, но хотя бы ушла адреналиновая дрожь. Он потягивал бренди и кофе и с удовольствием раз за разом прокручивал в памяти, как пару часов назад классно натрескал с друзьями гопникам в парке.

Нет, это кто-то посерьёзнее. Какие-то «бычары» под началом прибалта, что на днях в том же парке увёл с собой Ингу. А под кем ходит сам блондинчик? Как бы за мимолётное удовольствие сегодня вечером не схлопотать серьёзных неприятностей...

И тут раздался звонок в дверь, заставил невольно вздрогнуть. Стас никого не ждал в столь поздний час. Звонок повторился, дал понять, что хозяин квартиры не ослышался.

Стас взял из ящика гарнитура большой нож, удовлетворённо взвесил в руке и отправился в прихожую. Осторожно подошёл к входной двери и прильнул к глазку.

И тут же отпрянул. Несколько секунд он был совершенно сбит с толку и не знал что делать. Слишком неожиданный визит.

С трудом совладал с нахлынувшим волнением, непроизвольно пригладил волосы и открыл дверь.

– Привет! – Инга шагнула было, но, увидела в руке Стаса здоровенный нож, замаялась.

Он перехватил взгляд.

– Картошку думал чистить.

– Понятно, – Инга вошла. – Говорят, искал меня. Чего хотел?

Стас помялся:

– Пьян был.

– Что у тебя трезвого на уме, то у пьяного на языке, я это знаю.

Не дожидаясь разрешения, Инга скинула туфли, положила сумочку на комод и зашла на кухню. Стас закрыл дверь и последовал за ней.

– Не думала, что ты по-прежнему живёшь в вашей старой квартире, – она окинула взглядом хорошо знакомую обстановку, села на угловой диван на место Стаса. – Ты здорово разозлил Валдиса.

Стас опрокинул нож обратно в ящик, с шумом задвинул его. Прислонился задом в гарнитуру, взял за края полотенца, натянул и, слегка морщась, стал разминать шею.

– Что за гусь? Типа твой муж?

– Мы не расписаны, – Инга пощупала серёжку со свисающим медальончиком. – Не такой он плохой человек, как может показаться.

– Хороший бандит? – усмехнулся Стас.

– Он мне очень помог, – Инга, похоже, чувствовала себя не особенно уютно, глаза уткнулись в кружку на столе. – А можно кофе или чаю? Всё равно что.

Хозяин отвернулся к кофеварке, ей стало легче.

– Мы с Алексеем поначалу хорошо жили.

– С тем самым? – глухо спросил Стас.

– С тем... Надеялся выбиться в фехтовании, но дела не клеились. Ударился в бизнес – тоже не фонтан. Стал на мне срывать нервы. Пока с животом ходила, как-то остерегался...

Стас включил кофеварку, продолжал слушать, стоя спиной к Инге, словно боялся пропустить важный момент при заваривании. Рассказ больно царапал сердце. Не столько было жаль её, сколько мучительно обидно, что сама выбрала ту участь, которой могла избежать. Если б оставалась с ним.

Инга отхлебнула из его чашки, посидела задумчиво с надутыми щеками, потом медленно выпустила напиток в себя.

– Если ты виновата только в том, что живёшь рядом с неудачником... Это был сплошной кошмар! Я терпела ужасные вещи... Всё ради ребёнка... Время и без того тяжёлое, а для матерей-одиночек – вдвойне. Алексей не так-то мало зарабатывал... Просто ему хотелось намного больше.

Инга ещё помолчала, словно собиралась с духом. Стас поставил перед ней дымящий кофе, забрал свой, поостывший, и снова отдалился к гарнитуру.

– Дочь родилась слишком рано и мёртвой, – пробормотала Инга и впилась в чашку.

Стас посмотрел на неё потеплевшими глазами. Эта боль перебивала все его обиды.

– Пару месяцев была в прострации. А потом ушла. Наверное, надо было вернуться в Таллин, к родителям. Но не решилась. Признать, что ты неудачница?... Оказалось, в самом деле – полная. Найти стоящую работу не получалось. С моим-то неоконченным театральным... А Алексей проходу не давал, требовал вернуться. Как будто я его собственность.

– И тут появился красавец-спаситель с милым латышским акцентом, – Стас криво усмехнулся, вновь захваченный обидой.

– После всего пережитого... Кто-то решил вдруг позаботиться обо мне.

Инга не оправдывалась. Просто объясняла, наверное, самой себе, глядя сквозь холодильник.

– Чего ж бегаешь от него, такого заботливого?

Она отхлебнула, опять надула щёки. Словно заткнула себе рот, чтобы выгадать немного времени на раздумья. Потом выдала давно продуманный ответ:

– Спасение обернулось знакомой проблемой. Я снова чувствую себя собственностью.

Стас вспомнил, как двое амбалов держали Ингу в парке, как по-хозяйски Нагла уводил её тогда.

– А где твой отец? – посветлев, спросила Инга.

– На Южном кладбище.

– Как? – изумилась она.

Стас поморщился.

– Пьяным угодил под поезд. Праздновал моё возвращение.

– Я-то думала, мне страшно не везёт, что редко вижу родителей, – Инга загрустила пуще прежнего, но в следующий миг оживилась и заинтриговано повела носом. – Чем у тебя так интересно пахнет? Ужасно знакомо. Что-то сладкое. Праздничное. Так по-таллински!

Стас призадумался.

– А... Марципаном, наверное. Из Таллина всякий раз, когда там бываю, фигурки какую-нибудь привожу.

– Покажи! – Инга засияла.

– Ну пошли.

Стас провёл её в гостиную, включил свет. Обычная комната в типовой квартире простой рабочей семьи, каких много. Разве что на полках секции и на большом телевизоре расставлены марципановые зверушки и прочие фигурки. И наполняют комнату тонким сладким ароматом.

Инга восторженно ахнула и подошла к телевизору. Отставив кофе, взяла воскового вида собачку и повертела в руках, с шумом втянула запах. Лицо осветила мечтательная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.